

№1

январь 2026

# РУССКИЙ КЛУБ

*Незаменимый  
Памяти Николая Свентицкого*



## РЕДАКЦИЯ

Грузия 0105, Тбилиси,  
пр. Руставели, 2  
тел./факс: (995 32) 293-43-36  
E-mail: rusculture@mail.ru  
[www.russianclub.ge](http://www.russianclub.ge)

Главный редактор  
**Нина ШАДУРИ-ЗАРДАЛИШВИЛИ**

Редакционная коллегия:

**Алла БЕЖЕНЦЕВА**  
**Инна БЕЗИРГАНОВА**  
**Эмзар КВИТАИШВИЛИ**  
**Демико ЛОЛАДЗЕ**  
**Михаил ЛЯШЕНКО**

Дизайн и верстка  
**Давид ЭЛБАКИДЗЕ-МАЧАВАРИАНИ**

Корректурa  
**Алена ДЕНЯГА**  
**Лали ХАТИАШВИЛИ**

## ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА «РУССКИЙ КЛУБ»

Грузия  
**Зураб АБАШИДЗЕ**  
**Нани БРЕГВАДЗЕ**  
**Гуджа БУБУТЕИШВИЛИ**  
**Роин МЕТРЕВЕЛИ**  
**Ирма СОХАДЗЕ**  
**Александр ЭБАНОИДЗЕ**

Беларусь  
**Валентина ПОЛИКАНИНА**

Великобритания  
**Князь Никита ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ**

Израиль  
**Давид МАРКИШ**

Россия  
**Заур КВИЖИНАДЗЕ**  
**Елен ДОРИС**

Франция  
**Граф Петр ШЕРЕМЕТЕВ**

# РУССКИЙ КЛУБ

**№1**  
(243)  
**январь 2026**

**УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ**  
МЕЖДУНАРОДНЫЙ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ СОЮЗ «РУССКИЙ КЛУБ»

ОСНОВАТЕЛЬ ПРОЕКТА  
**НИКОЛАЙ СВЕНТИЦКИЙ**



---

© ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА НА  
«РУССКИЙ КЛУБ» ОБЯЗАТЕЛЬНА

**В ТОРГОВУЮ СЕТЬ ЖУРНАЛ НЕ ПОСТУПАЕТ**

**ISSN 1512-2972**

**UDS: 008.1(47922:470)**  
**C-24**



# РУССКИЙ КЛУБ

www.russianclub.ge



## Друзья!

2025 год стал для нашего журнала юбилейным. Нам исполнилось 20 лет.

Всего год назад Николай Свентицкий обращался к вам со словами:

«Каждый наш номер – о Грузии и для Грузии, во имя любви и добра, во славу родины и культуры. Спасибо вам, дорогие наши читатели, за внимание, за преданность! И пусть наша дружба не кончается!»

И мы, зная, что у «Русского клуба» есть вы – наши верные сторонники и соратники, воодушевленно и вдохновенно строили планы, придумывали новые проекты. Весь 2026 год мы с Николаем Николаевичем расписали по месяцам...

Но судьба оказалась слишком жестокой, а удар – слишком внезапным и страшным.

Мы осиротели. На сердце тоска и боль. Свято место пусто.

Мы остались без нашего капитана, без вперёдсмотрящего. Незаменимого. Единственного. Родного.

И вот нам предстоит научиться жить и работать без него, и это тяжело. Особенно нелегко даются первые шаги.

Но мы знаем точно: теперь Николай Николаевич – наш ангел-хранитель, и мы бесстрашно продолжим путь, начатый им почти четверть века назад, когда он основал Союз «Русский клуб».

Мы – его верная команда, которую он собрал, обучил и сплотил. Все мы, можно сказать, прошли школу Свентицкого – а это колоссальный, бесценный опыт.

И мы готовы принять эстафету и продолжить его дело, сохранить его наследие, а задуманные им проекты – осуществить.

***Спасибо вам за все, Николай Николаевич!  
Помним и не забудем никогда.***

**ВАШИ РУССКОКЛУБОВЦЫ**

A close-up portrait of a middle-aged man with short, thinning hair, wearing a light-colored suit jacket over a white shirt. He is resting his chin on his clasped hands, looking directly at the camera with a thoughtful expression. The background is a blurred bookshelf filled with books.

## Николай Свентицкий

Родился 4 ноября 1956 г. в Тбилиси.

Окончил Куйбышевский институт культуры по специальности «режиссер театра и массовых представлений».

С 1986 г. – главный администратор Театра им. Грибоедова, с 1991 г. – директор-распорядитель, с 2004 г. – заместитель директора, с 2005 г. – директор, с 2025 г. – исполнительный директор.

С 2003 года – основатель и президент Международного культурно-просветительского Союза «Русский клуб».

Заслуженный деятель искусств РФ. Заслуженный артист РФ. Кавалер Ордена Дружбы, Ордена Русской Православной Церкви благоверного князя Даниила Московского. Награжден медалью «В память 300-летия Санкт-Петербурга». Обладатель высшей награды Министерства культуры Грузии «Жрец искусства». Почетный профессор Национальной Академии им. Давида Агмашенебели. Лауреат «Русской премии» – Специальный приз «За вклад в развитие и сбережение традиций русской культуры за пределами Российской Федерации» – за многолетнюю культурно-просветительскую деятельность, углубление двухсторонних культурных связей между Грузией и Россией, организацию и проведение ежегодного русско-грузинского поэтического фестиваля. Лауреат «Золотого знака СТД России».

С 2016 г. – председатель Координационного совета организаций российских соотечественников в Грузии.



# ВПЕРЕДСМОТРЯЩИЙ

■ **Нина ШАДУРИ**

Все начинается с фамилии, а она у Николая Свентицкого с историей. С параллелями. И с совпадениями.

Правда, умные люди говорят, что совпадений не бывает. А кто верит в случай, не верит в бога. Но судите сами.

Основой фамилии послужило польское светское имя Свентик – уменьшительное от Свентовит. Так звали бога плодородия у западных славян. Он описан в «Славянской хронике» Гельмольда из Босау как главное славянское божество, а у Саксона Грамматика – как бог богов.

Героя с такой фамилией вы можете встретить в первом томе полного собрания сочинений Чехова, в романе «Тайны ста сорока четырех катастроф, или Русский рокамболь». У героя был реальный прототип – начальник 3-й дистанции Московско-Курской железной дороги Свентицкого, который, между прочим, защищая честь мундира, пришел с секундантом к оклеветавшему его журналисту и вызвал на дуэль.

А вот еще параллель. В середине XIX века в польском (ныне белорусском) селении Кабаки помещик Феликс Влодек построил дворец. Около 1910 года в этом имении работал Григорий Макаревич, дед известного рок-музыканта. Владельцами имения были Зофья Влодек и ее муж Витольд Свентицкий, внучатый племянник Адама Мицкевича. (Примечательно в данном случае то, что Андрей Макаревич и наш собеседник – давние хорошие друзья).

А еще Николай Свентицкий значится в списках героев-партизан, воевавших в белорусских лесах в годы Великой Отечественной войны. И это – отец нашего собеседника.

Самого Николая Николаевича Свентицкого, директора Тбилисского русского драматического театра им. А.С. Грибоедова, президента Союза «Русский клуб», заслуженного деятеля искусств России, кавалера многих государственных и общественных наград, проще всего застать в театре (если, конечно, он в этот момент не в одной из бесчисленных командировок). Тбилиси – его родина, театр – его дом. И если все дороги мира ведут в Рим, то все коридоры театра ведут в кабинет директора.

Судьба Николая Николаевича неразрывно связана с театром. Грибоедовский – его главная любовь и дело жизни. Он – и рулевой, и впередсмотрящий – не только не дает театру стареть, но и бережет его академический статус, классический стиль и великую историю.

И Свентицкий, и его театр, – русские в Грузии, или, если воспользоваться определением самого Свентицкого, «русские грузины».

Отец Николая Николаевича – инженер-строитель, видный специалист по водоснабжению, Свентицкий-старший прибыл в Тбилиси как приглашенный специалист. Так же и мама Николая – россиянка Клавдия Прудникова. Встретились, влюбились, поженились и на всю жизнь осели в Грузии.

Коля Свентицкий – единственный в семье, кто родился в Тбилиси. И все же сложно представить, что можно быть более тбилисцем, чем он. Его личная тбилисская география отражает историю родного города – родился на улице Пекина в молодом районе Сабуртало, окончил школу в старинной Нахаловке, жил в легендарном Сололаки. А сейчас живет в историческом районе Плехановского проспекта, ныне Давида Строителя.

Он не просто знает и чувствует колорит и правила Тифлиса-Тбилиси, он сам является их воплощением. Уважать старших, жалеть женщин, боготворить детей, обожать друзей... А еще – уметь улыбнуться в горе. И иногда быть легкомысленным, почти беспечным. Для Свентицкого эти свойства – вовсе не железный канон, который, хочешь-не хочешь, надо соблюдать. Нет, это его образ жизни, и жить по-другому – не по-тбилиски – он просто не умеет. И учиться этому не собирается. А вот у него самого поучиться можно многому. Профессионал экстра-класса, надежный друг и партнер, он к тому же одарен невероятным, видимо, врожденным артистизмом, благодаря которому этот человек-фейерверк превращает будни в праздники.

Свентицкому бы книгу написать. Но уговорить его сделать это пока никому не удалось. Ему не хочется, да и некогда. Придется довольствоваться интервью, на которые, между прочим, он соглашается крайне редко и крайне неохотно. Так что эта беседа – почти исключение.

– Николай Николаевич, вспоминаете школьные годы?

– Не просто вспоминаю. До сих пор дружу с одноклассниками и, представьте себе, со здравствующими учителями. Например, с Надеждой Александровной Муравьевой. Благодаря ей в школе я очень любил уроки географии. Мне все время хотелось узнавать новые страны. Тогда я путешествовал, конечно, только по карте. А сегодня все сбылось, стало реальностью – я побывал уже в 68 странах.

– А как учились?

– Так себе, через губу.

– Наверное, гуманитарием были?

– Хулиганом был. Педсовет школы несколько раз собирался по вопросу о моем исключении. Но я проводил самые модные в Тбилиси концерты, новогодние праздники. Оформление – как на «Голубом огоньке» Центрального телевидения, ни больше, ни меньше. Так что относились ко мне все-таки с уважением. После школы начал работать в бюро международного молодежного туризма «Спутник». Возглавил, несмотря на юный возраст, отдел пропаганды и культмассовых мероприятий. В те годы в Тбилиси приезжало очень много туристов, каждые три-четыре дня – новый поток. И я в программу пребывания обязательно включал посещение театра имени Грибоедова. Помню, приехала

большая группа студентов из университета Патриса Лумумбы. Повел я их на спектакль «Прощание в июне» – Вампилов, молодежная тематика. Но в последний момент его заменили на «Энергичные люди» по Шукшину. А это совсем другая тема – жулики, пьяницы... Вы не можете себе представить, какой был грандиозный скандал – что вы показали иностранцам, как посмели?!..

После посещения театра я обязательно устраивал туристам встречу с артистами. А это было время, когда главным режиссером театра был Сандро Товстоногов – расцвет Грибоедовского! Артисты приезжали в молодежный центр «Золотое руно» на Тбилисском море. Я оформлял их появление очень торжественно – они спускались по лестнице, под музыку... Мне нравилась мелодия «Жаворонок» в исполнении оркестра Поля Мориа. Вот под нее у меня артисты и появлялись. Но все дело в том, что эта музыка открывала программу «В мире животных». И в конце концов народная артистка Валентина Семина не выдержала и сказала: «Коля, кончай! С этой музыкой входишь, как в клетку!»

В Грибоедовский меня приглашали работать постоянно. Но у меня была своя интересная жизнь. Тогда это была самая настоящая экзотика – общение с американцами, немцами,

поляками. Но в итоге в один прекрасный день 1986 года я все-таки пришел в театр на должность главного администратора. Моей первой самостоятельной работой стала организация гастролей в Кутаиси. Солидные гастролеры. И мне удалось сделать гастролеры так, что не осталось ни одного непроданного билета.

– Что значит «делать гастролеры»?

– Прежде всего – это очень трудная работа. И хотя я их делал не один десяток раз, я всегда начинаю с чистого листа. Мне говорят – да ладно, в первый раз, что ли? Что ты нервничаешь? Да, нервничаю. Да, как в первый раз. Я убежден, что любое дело надо делать как впервые, иначе оно не получится. И это – мое главное правило.

– Назовете остальные?

– Назову. Я, например, всегда знал, что нельзя экономить на гостинице для артистов. Не только потому, что труппа должна быть максимально комфортно устроена, но и потому, что гостиница – одна из составляющих имиджа. Если зритель увидит, что артист живет в дешевой колхозной гостинице, то и отношение к нему будет соответствующее. А если он выйдет из престижного отеля, это сразу повышает статус и театра, и артиста. Правило второе – труппа должна быть хорошо накормлена. Артист не должен быть голодным и не должен тратить



заканчивая Юрием Шевчуком и Борисом Гребенчиковым. Скромность тут не к месту, и я скажу вам, что стоял у истоков шоу-бизнеса в Грузии – первые гастроли в Тбилиси Вайкуле, Долиной, Аллегровой и других звезд в начале 90-х делал я.

– А как в те годы – период развала Союза – удалось выстоять Грибоедовскому театру?

– То время иначе, чем лихолетье, и не назовешь. Не было денег, хлеба, тепла. Стало ясно, что театр умирает, и его надо спасать. Вообще, театр, как человеческий организм, иногда болеет. И в таких случаях надо вовремя ставить диагноз и начинать лечение. Я собрал группу самых мобильных артистов, мы поставили сказку «Принц-горбун», и она объехала весь бывший Советский Союз. Мы зарабатывали деньги, привозили в Тбилиси и раздавали коллективу. Вот так поддерживали театр. И он выстоял.

В самые тяжелые времена, когда коробок спичек стоил 6 купонов (такие тогда были деньги), мы сделали 30 новогодних представлений для детей с билетами по 8 купонов. К тому же мне удалось договориться с мэром Москвы Юрием Лужковым, и он выделил 10 тысяч роскошных подарков детям Грузии. Помню, мы грузились на Чкаловском военном аэродроме. Летели в огромном самолете, где сидело несколько человек, и командир все время напоминал – осторожно, аккуратно, вы везете подарки грузинским детям, не повредите... А потом мы играли спектакли в холодном зале Грибоедовского театра, но 10 000 детей получили праздник.

– Вы говорите, Лужков помог. А что вы скажете о тогдашних отношениях Грузии с Россией и сегодняшних?

– Отношения заключаются не в том, здороваются ли два президента, а культура должна стоять над ней. У русских отношение к грузинам – традиционно доброе. И Россия любима грузинами, я живу в Грузии и знаю об этом не понаслышке. Просто молодым надо помочь в том, чтобы они лучше узнали друг друга.

время на поиски еды. Если целый день бегает и ищет пончики, а потом выбегает на сцену, то не даст того результата, который нужен театру. А ведь Грибоедовский театр славился, имя у него было громкое. И, как правило, были аншлаги.

– Кто были ваши учителя в профессии?

– Несмотря на то, что у меня два диплома о высшем образовании, своими настоящими университетами я считаю общение и совместную работу с великими людьми на театре. Не говорю о том, что знал всех администраторов и директоров театров, а со многими дружил. Это само собой. Но как много дало общение, например, с народной артисткой Варварой Обуховой, к которой я, бывая в Москве, обязательно заходил в гости, а на огонек, кстати,

по-соседски заглядывал Иван Козловский. С благодарностью вспоминаю Лялю, Елену Георгиевну, Чикваидзе, знаменитую балерину, маму Михаила Лавровского, у которой я жил в Москве месяцами. Я очень любил Кирилла Лаврова, мы дружили много лет. Я могу назвать многих... Но вообще, так сложилось, что ко мне очень хорошо относилось старшее поколение. Думаю, потому, что я никогда им не врал. Знаете, люди с классической закваской очень чувствуют фальшь и у них особе чутье на неправду.

– Вы всегда занимались только театром?

– Не только. Я устраивал в Тбилиси творческие вечера многих выдающихся русских артистов и музыкантов. Это огромный список, начиная от Николая Крюкова и Татьяны Самойловой и

– Каково значение русского театра сегодня?

– Русский театр в любой стране, кроме России, специфичен. Его основное предназначение – нести грамотное русское слово, чистый русский язык. И наш театр всегда был хранителем русской речи. На сегодняшний день – это огромная проблема. Основную часть труппы всегда составляли приглашенные артисты. Как это было? Художественный руководитель выезжал на выпускные экзамены в лучшие вузы Москвы, Петербурга, других российских городов и приглашал понравившихся актеров поработать в Тбилиси. Так, например, в свое время пригласили Наталью Бурмистрову, увидев ее в Горьком.

– Она прожила в Тбилиси всю жизнь, стала легендой Грибоедовского, народной артисткой СССР. Видимо, здесь ей было хорошо?

– Всем актерам, которые работали в Грибоедовском, было хорошо. Поверьте. Они были любимы публикой. И разъехались не потому, что не любили Грузию. Жить было не на что. Хотя самые преданные все-таки остались. Кроме того, не надо забывать, что этнических грузин уехало намного больше. Намного. А русские тбилисцы, русские грузины, которые разбросаны по всему миру, очень страдают без Тбилиси. Я недавно записал песню Тенгиза Джаиани «Мой Тбилиси» на слова Заура Квицинадзе, послал своим друзьям во многих странах, и, представьте себе, все написали мне одинаковые слова: «Слушаем и плачем»... Потому что они любят этот город, и рассказывают о нем уже своим внукам. Ведь Тбилиси и в самом деле – особый. Он мультикультурный, его делали люди разных национальностей. И я никогда не соглашусь, что грузин любит Тбилиси больше, чем русский, родившийся и живущий здесь.

– А вы когда-нибудь чувствовали дискомфорт от того, что вы не грузин?

– Такое было при президенте Гамсахурдия. Кратковременно, эпизодично, но было. И слава богу, что грузинский народ мудрее, чем его бывшее пра-

вительство. Давление со стороны народа мы не ощущали, потому что существует историческая ментальность взаимной любви русских и грузин. Посудите сами. Более десяти лет тому назад я организовал союз «Русский клуб». В этом клубе каждый год мы проводим более сотни мероприятий – концерты, юбилеи, конкурсы, издание книг, дисков и, главное, журнала «Русский клуб». И самое важное – не то, что журнал читают по всему миру, а то, что он стал любимым журналом грузинского читателя. А еще я вам могу сказать, что сразу же после августовской войны наш

союз в очередной раз провел русско-грузинский поэтический фестиваль, и в Грузию приехали русские поэты из 35 стран мира, и несмотря ни на что полные залы грузин слушали русскую поэзию.

– Почему вы не уехали в сложные годы? Наверняка, было много искушений.

– Очень много. Но мне здесь нравится, я здесь родился, мне здесь хорошо. Хотя раньше все было по-другому. Сколько себя помню, у меня никогда не возникало вопроса, какой национальности мои соседи. Я знал, кто хороший человек, кто не очень, но не знал, кто они







по национальности. В Тбилиси раньше иначе говорили «здравствуйте», раскланивались, обязательно останавливались при встрече, неспеша интересовались, как дома, как дети... Тбилисские мансы.

– Это уходит?

– Ушло... Мы с космической скоростью начали терять национальное своеобразие, самобытность. Мы начали терять наш город!

– Но надежда-то есть, что тбилисский колорит сохранится?

– При одном условии – если кто-то этим будет заниматься. Ничего никогда не сохранится, если не сохранять. Так не бывает. Ну, например, говорят – вот пришел Бидзина Иванишвили, и мы будем хорошо жить. Неправда. Мы хорошо заживем только тогда, когда сами будем участвовать в строительстве хорошей жизни. Если мы будем

пассивными зрителями, трижды гениальный Иванишвили ничего не сможет сделать. Надо осознать себя гражданами. А без граждан – это Карфаген. Поезжайте в Карфаген – уверяю вас, там нечего делать, лежат три камня, и все. Интересен только живой город.

– Значит, Грибоедовский театр надо сохранять.

– Конечно, ведь это абсолютно тифлисское явление и историческая гордость.

*Из очерка «Дети ашугов. Миссия русского театра в Грузии» Автандила Варсимашвили, художественного руководителя театра имени Грибоедова, лауреата Государственной премии Грузии, премии имени К. Марджанишвили:*

«Николай I направил графа Михаила Воронцова в Грузию не простым военачальником, а

наместником царя, и предоставил ему неограниченные права. 26 марта 1845 года он прибыл в Грузию, а уже 20 сентября открыл в Тбилиси первый профессиональный театр. Вскоре на нынешней площади Свободы Воронцов возведет здание «Театра Караван-сарая» в мавританском стиле. Великий сын страны «Комеди Франсез» Александр Дюма признавался, что столь величественного театра он никогда не видел. И если русский гений Александр Пушкин назвал в 1829 году Тифлис городом азиатской культуры, то уже 22 года спустя, в 1851 году, другой гений Лев Толстой отметил в своих записках, что Тифлис – город европейской цивилизации, подражающий Петербургу. Воронцов связывается с великим русским актером Михаилом Щепкиным и с его помощью заполняет труппу



тбилисского театра актерами Санкт-петербургского и Московского Императорских театров. Уже в первый год театр представил зрителям свыше ста премьер... Почти все выдающиеся грузинские режиссеры работали здесь. Их именами гордился бы любой театр мира: Александр Сумбаташвили-Южин, Котэ Марджанишвили, Михаил Туманишвили, Гига Лордкипанидзе, Роберт Стуруа, Гизо Жордания, Гоги Кавтарадзе и многие другие. Заведующим литературной частью был Григол Робакидзе, музыку к спектаклям писал Захарий Палиашвили, а декорации создавали Елена Ахвледиани и Ладо Гудиашвили. Многие гиганты русской сцены делали первые творческие шаги в этом театре, и только потом их гений получал признание в России: Всеволод Мейерхольд, наш соотечественник Владимир Немирович-Данченко, Георгий Товстоногов,

Петр Фоменко, Павел Луспекаев... Знаете ли вы где-нибудь в какой-либо стране театр, где творили столько гениальных людей? Я лично не знаю. В одном только уверен: если бы во Франции или Англии в каком-нибудь театре работала плеяда таких выдающихся личностей, этот театр давно объявили бы памятником».

– *Как сегодня живет Грибоедовский?*

– Нам удастся держать театр на плаву. Хотя это нелегко. Последние годы слово «русский» – чуть ли не ругательное, а русский театр в Грузии продолжает работать. Вообще с театром ничего необычного не происходит. Театр, как давление, скачет. То вверх, то вниз. Сейчас у нас сезоны русской классики. И наш главный зрительский ориентир – это молодежь, от детсадовской до студенческой. Большие надежды я связываю

с театром-студией юного актера «Золотое крыльцо», который существует при Грибоедовском. Это будущее. Меня радует, что 90 процентов публики нашего театра – это этнические грузины. Сегодня любая уважающая себя грузинская семья хочет прийти в театр и привести туда ребенка, чтобы услышать язык, на котором давно не говорят на улице. Меня радует, что сегодняшнее студенчество хочет смотреть Достоевского, Чехова, Островского и приходит к нам в театр. Театр в городе будут любить только при одном условии – если театр будет любить свой город.

– *Любовь должна быть обоюдной, как сказали классики.*

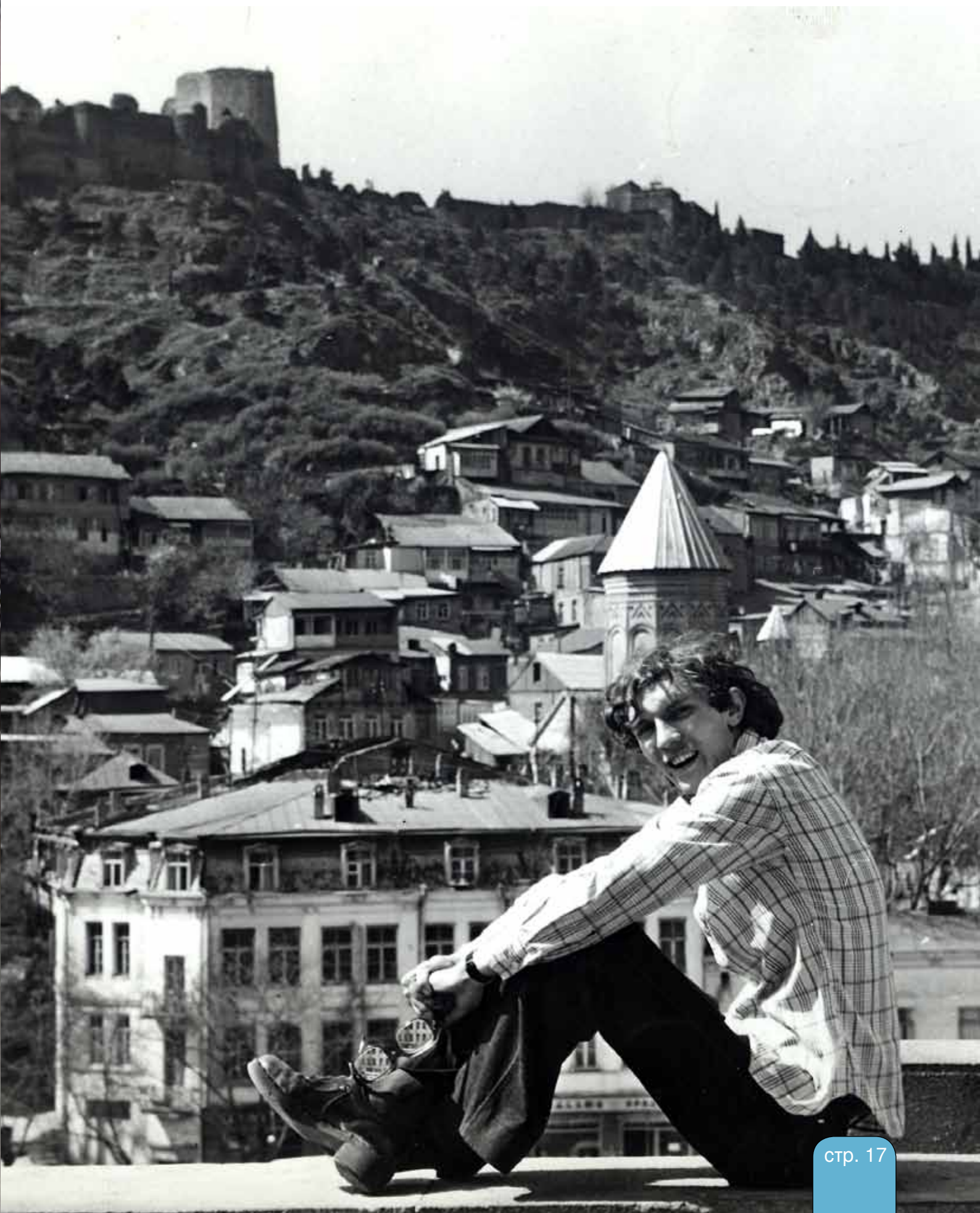
– А я всегда привожу в пример движение поездов. Поезд должен ходить в две стороны. Если он будет идти только в одну сторону, то приедет в тупик.













# Скорбим...



საქართველოს კულტურის  
და სპორტის სამინისტრო  
MINISTRY OF CULTURE  
AND SPORT OF GEORGIA

Выражаем скорбь по поводу смерти исполнительного директора театра Грибоедова Николая Свентицкого.

В лице Николая Свентицкого Театр Грибоедова лишился выдающегося профессионала, который всегда стоял за успешной работой этого театра.

**Министерство  
культуры и спорта Грузии**



С глубочайшим прискорбием Театральное общество Грузии извещает о кончине известного деятеля театра, Николая Свентицкого. Он ушел из жизни 3 января 2026 года, на 70-м году жизни.

Николай Свентицкий 40 лет своей жизни – с 1986 года по настоящее время посвятил Грибоедовскому театру. Был удостоен высшей награды Министерства культуры Грузии «Жрец искусств»; являлся почетным профессором Национальной академии имени Давида Агмашенебели, а также председателем Координа-

ционного совета российских соотечественников в Грузии; в 2017-2023 годах – председателем правления Ассоциации русских театров за рубежом; с 2018 года – членом правления Творческого союза «Театральное общество Грузии».

**Театральное  
общество Грузии**



Примите мои искренние соболезнования в связи с кончиной Николая Николаевича.

Ушла из жизни яркая и незаурядная личность, человек большой культуры и достоинства. Его имя и дела навсегда останутся в памяти коллег, друзей и всех, кому довелось его знать.

Разделяю боль утраты и выражаю слова поддержки родным, близким и всему коллективу в скорбные дни.

С уважением,

**Зураб АБАШИДЗЕ,  
дипломат**

Для меня уход из этой жизни Николая Николаевича Свентицкого – тяжелая утрата. Он был



достойным человеком, искренне любившим Грузию и сотворившим много добра. Общение с ним было приятным и полезным. Николай Николаевич был высокоинтеллектуальным человеком, глубоко разбирался в вопросах искусства и был профессиональным театральным деятелем.

Ему принадлежит большая заслуга в налаживании связей и сотрудничества с деятелями искусства разных стран. Благодаря его усилиям на протяжении многих лет функционировало общество «Русский клуб» и одноименный весьма интересный журнал.

Николай Николаевич Свентицкий навсегда останется в памяти его близких, друзей и в целом грузинской интеллигенции.

**Роин МЕТРЕВЕЛИ,  
президент Национальной  
академии наук Грузии**

С Николаем Свентицким связаны очень красивые страницы нашей культуры, и мы ему безмерно благодарны, потому что



это был человек добра, человек любви. Он был настоящим деятелем, истинным поборником братства, дружбы... Всегда мы будем его вспоминать с любовью и уважением.

**Валерий АСАТИАНИ,**  
академик



С глубоким сожалением и болью узнали о кончине выдающегося общественного и культурного деятеля русского зарубежья Николая Николаевича Свентицкого.

Председатель Координационного совета организаций российских соотечественников Грузии, основатель и бессменный руководитель Международного культурно-просветительского союза «Русский клуб», директор, исполнительный директор Тбилисского государственного академического русского драматического театра имени А.С. Грибоедова, Николай Николаевич на каждом направлении своей работы оставил неизгладимый след. Невозможно пере-

оценить вклад Николая Николаевича в сохранение и развитие русского культурного наследия и русскоязычного творчества в Грузии, отстаивание объективной исторической правды о совместном прошлом России и Грузии.

Своим главным талантом Николай Николаевич считал умение дружить, и в этом он, действительно, преуспел. Нас покинул большой и искренний друг России, который никогда не следовал конъюнктуре и действовал только по совести.

Память о Николае Николаевиче Свентицком будет жить вечно в сердцах всех тех, кто имел счастье быть с ним знакомым, кто его любил и ценил.

**Секция интересов  
России при Посольстве  
Швейцарии в Грузии**

Российская театральная общественность, все деятели культуры России глубоко скорбят, узнав об уходе Николая Николаевича Свентицкого.

Выдающийся представитель грузинской и русской культур, человек, который сделал необычайно много для сохранения и развития российско-грузинских духовных связей, он был несомненным лидером российских соотечественников в Грузии, понимавшим, какую роль русская культура играет для грузин, равно как и грузинская культура для россиян. Он сделал необычайно много для сохранения



этих связей в самые тревожные времена. Николай Николаевич был человеком, умевшим дарить праздники окружающим. Именно поэтому новогодние спектакли для детей в Русском драматическом театре им. А.С. Грибоедова воспитали не одно поколение зрителей, именно поэтому на летние театральные школы приезжали молодые люди из разных стран нового зарубежья.

Заслуженно удостоенный множества премий, он выше всего ценил человеческую и творческую дружбу, которая связывала его с выдающимися деятелями грузинской и русской культур.

Мы будем хранить память о нем, продолжая его дела.

С уважением,

**Михаил ШВЫДКОЙ,**  
специальный  
представитель Президента  
Российской Федерации  
по международному  
сотрудничеству

Сначала издали возникала его знаменитая улыбка: легкая, готовая в мгновение ока превратиться то в лукавую усмешку, то во взрыв заразительного смеха... Затем вы слышали этот неповторимый бархатный баритон, а вслед за этим чувствовали себя едва ли не сметенными обволакивающей вас энергией снежной лавины! Лучшее, что Вы могли сделать, оказавшись с ним рядом, это принимать его неограниченными дозами – как солнечный свет, запах моря или аромат грузинского вина... Едва попробовав, вы без него уже не могли. Тот самый случай, когда умеренность вредна, да и попросту невозможна!

Бесполезно было пытаться втиснуть его в рамки каких-то однозначных определений. Он был слишком многообразен, многозначен, непредсказуем, а главное – виртуозно, я бы сказал, фонтанирующе креативен, созидателен и талантлив!

Не спрашивайте меня, был ли он романтик или практик. Признаюсь, доселе я никогда не видел такого практичного романтика... Он точно знал, что почем, как и в какой последо-



вательности. Он одновременно генерировал идею, ее смету и интервью по итогам. По количеству рождаемых им идей это был типичный платоник, возможно, даже гегельянец. А по скорости и эффективности их незамедлительного воплощения это был Генри Форд и Ли Якокка в одном флаконе. В умении же убедить, зажечь и увлечь ему просто не было равных.

Это был рассказчик, собеседник и тамада от Бога. Вы хотели узнать, кого из грузинских исполнителей носил на руках Козловский, что связывало Пастернака и Табидзе, как сложились судьбы детей приютивших отца Немировича-Данченко князей Думбадзе, как русский наместник пожертвовал свое годовое жалование на создание грузинского драматического театра в Кутаиси, что сказала Верико Анджапаридзе после прочтения 102-го, нет, 29-го сонета Шекспира: вам следовало обратиться к нему...

У его театра – Театра имени Грибоедова – были отцы-основатели, гениальные режиссеры, выдающиеся актеры: 180 лет долгой, счастливой жизни... И тем не менее, зная то, что знают многие, я задаюсь вопросом, а дожил ли бы этот старейший в Грузии профессиональный театр до сегодняшнего дня без своего многолетнего ангела-хранителя? Николай Николаевич не просто любил свой Театр; он в нем, им и ради него жил! Знал все его проблемы, недостатки, изъяны, с видимым театральным удовольствием играл роль Карабаса-Барабаса, чтобы тут же, случись что, с самоотверженной страстью мате-

ри-наседки бросаться на защиту своих актеров, осветителей, костюмеров...

Россия и Грузия... Бесконечный список родных с детства имен и образов, этот навсегда амальгамный сплав истории, мировоззрения, поэзии, прозы, религии, семейных и дружеских союзов на фоне вошедшего в наше общее сознание и под-сознание единого культурного кода. И вдруг порожденная политикой трагическая трещина... И когда казалось, что «распалась связь времен», он взял на себя еще одну нелегкую миссию – врачевателя и хранителя, нить за нить бережно восстанавливая и сохраняя те узы любви и братства, которые веками определяли смысл и суть русско-грузинской дружбы. Там, где были сожжены мосты, он сам – где возможно – работал таким человеком-мостом. В условиях же разорванных с 2008 года дипломатических отношений именно он многократно выступал в роли посла России в Грузии и Грузии в России.

Сколько реализовано планов, проектов, сколько проведено фестивалей, гастролей, концертов – российских в Грузии и грузинских в России, сколько издано книг, журналов, сборников! Один только уникальный двухтомник грузинской поэзии в русских переводах чего стоит! Нет, чтобы остановиться, смакуя содеянное, и почивать на трижды заслуженных лаврах... Нет, ему это было неинтересно: он мгновенно и неизменно убежал дальше, дальше, дальше, окруженный послушно следовавшими за ним новыми проектами и идеями...

В нем подчас было что-то от большого ребенка, истово иной раз ждущего признания и похвалы, часто такого ранимого и одновременно искрящегося некоей только что овладевшей им мыслью или фантазией...

Но главное – это был человек, обремененный крыльями и талантом, равнодушием и непокоем! Настоящий и масштабный человек! А еще – заботливый и трепетный друг!

Вечная память!

**Дмитрий ТРОФИМОВ,**  
дипломат

Об уходе из жизни Николая Николаевича я узнал в один из постновогодних выходных из поста в ФБ бывшего главы российской миссии в Тбилиси Дмитрия Трофимова. Вот уж как гром среди ясного неба, подумал я. Ведь несколько дней назад, перед праздником, Н.Н. прислал свои поздравления, где он, как всегда шикарный, в шубе, в общем, человек-праздник. И тут такое...

Познакомились мы со Свентицким в начале сентября 2024 г., в таджикском Худжанде, где тогда проходила региональная конференция российских соотечественников. Н.Н., разумеется, отличался от всех присутствовавших своим внешним видом, нестандартным выступлением и огромным количеством книг и аудиоматериалов, изданных его «Русским клубом» в Тбилиси. Познакомились вполне формально, сказали, что много слышали друг о друге. А вот на банкете сели друг напротив друга и... Все вокруг словно бы исчезло. Он завладел моим вниманием. Когда в разговоре обнаруживались общие друзья, Н.Н. сразу начинал им звонить и, как бы проверяя собеседника, спрашивать, знает ли тот русского посла в Душанбе. Кстати, так произошло и в отношении легендарной Нани Бреговдзе, о встрече с которой в Кабуле в далеких 80-х годах я рассказал ему. Тотчас же был набран ее номер, и богатый бархатный голос зазвучал над Сырдарьей: «Нанико, ты представляешь, русский посол в Таджикистане тебя помнит по Кабулу!» Великая певица (ее бы память нам в 87 лет) в ответ вспомнила свои гастроли в советском Душанбе и упомянула, что ей тогда очень понравилась местная вышивка сюзанэ. Разумеется, через пару дней Н.Н. увез в Тбилиси и вручил Великой мой подарок – сюзанэ. Подтверждением чему стала прекрасная фотография.

Почти полтора года после этого мы постоянно переписывались, обменивались поздравлениями, я поддерживал его во время драматических волнений в Тбилиси. Очень рассчитывали еще увидеться. Не пришлось.

Огромная утрата, прежде всего для Грузии и России. Ни-



колай Николаевич, с его Русским театром им. Грибоедова, был одним из многих мостов, связывающих наши народы. В недолгом общении с ним у меня сложилось впечатление, что Н.Н. был большим русским, чем многие русские, да и – простите меня – большим грузином, чем многие грузины.

После Свентицкого остался его Театр, его Русский центр, множество друзей по всему миру.

А у меня осталась тяжеленная сумка с изданными в Тбилиси книгами о «русских» грузинах и «грузинских» русских, а также дисками с русскими романсами в исполнении грузинских артистов. Это Грузия, друзья... И еще осталось его новгоднее фото, которое я за эти дни увидел в соболезнованиях многих его друзей. Только теперь стало ясно. Он не только поздравлял. Он прощался....

Светлая память тебе, Николай Николаевич...

**Семен ГРИГОРЬЕВ,**  
*Чрезвычайный и Полномочный  
Посол РФ в Таджикистане*

3 января на 70-м году жизни скоропостижно скончался видный деятель русского зарубежья, директор Тбилисского государственного академического русского драматического театра имени А.С. Грибоедова

Николай Николаевич Свентицкий. Он был моим коллегой – членом нескольких предыдущих созывов нашего Всемирного совета соотечественников, в течение ряда лет возглавлял Координационный совет организаций российских соотечественников в Грузии и Ассоциацию театров русского зарубежья. Важным его детищем стал культурно-просветительский Союз «Русский клуб», выпускавший одноименный журнал. Его знала и ценила вся культурная элита как в Грузии, так и в России. Среди многочисленных наград, которых был удостоен Свентицкий, – российский Орден Дружбы.

Конечно, в современной ситуации приходилось ему и лавировать. Год назад, перед очередным Конгрессом соотечественников, который должен был пройти в Москве, он звонил мне и извинялся, что приехать не сможет. «Я получил угрозы, что у меня могут забрать театр», – доверительно поделился своей болью он.



Николай Николаевич был фанатом театра. Помню, как на всех наших мероприятиях, чему бы они ни были посвящены – женской тематике, 100-летию Первой мировой или защите прав соотечественников, он требовал, чтобы в итоговой резолюции обязательно был пункт, посвященный поддержке русского театра за рубежом. На мои робкие возражения, мол, Николай Николаевич, дорогой, сегодня мы говорим не о культуре, а, скажем, о связях соотечественников с регионами

России, он взрывался и заявлял, что вот прямо сейчас будет звонить А. Фрейндлих, А. Калягину и О. Басилашвили, и уж они-то нас всех не одобряют. Это было и смешно, и одновременно трогательно, и, что самое главное, срабатывало. Проще было уступить этому фейерверку эмоций и его напору, а в благодарности потом получить океан дружеского внимания с его стороны, приглашения вот прямо сейчас лететь с ним в Тбилиси. Вечная память, дорогой друг!

**Михаил ДРОЗДОВ,**  
*Председатель Всемирного  
координационного совета  
российских соотечественников*



Родным и близким Николая Свентицкого!

Примите самые глубокие соболезнования и слова поддержки в связи с постигшим вас горем. Внезапный уход из жизни Николая Николаевича Свентицкого – невосполнимая утрата для всех нас.

Николай Николаевич посвятил себя служению искусству, был ярким, неординарным, искренним и душевно щедрым человеком. Его многогранный, самобытный талант в полной мере раскрылся в театральной, литературной, научной и общественной деятельности.

Невозможно переоценить его личный вклад в развитие российско-грузинских культурных и гуманитарных связей. За годы созидательной работы в Тбилисском государственном русском драматическом театре имени А.С. Грибоедова, Коорди-

национном совете организаций российских соотечественников Грузии и международном культурно-просветительском союзе «Русский клуб» он многое сделал для сохранения русского языка в Грузии и многовековых связей между русским и грузинским народами.

Память о Николае Николаевиче Свентицком останется в сердцах родных и близких, друзей и коллег, многочисленных почитателей его дарования в России и за ее пределами.

С соболезнованиями,

**Антон РЫБАКОВ,**  
заместитель начальника  
Управления Президента  
Российской Федерации по  
стратегическому партнерству и  
сотрудничеству



Господи! Какая беда пришла в Грузию! Какая утрата! Осиротел грузинский Русский мир! Осиротел грузинский мир театральный! Невозможно представить, что этот человек-глыба, человек-праздник покинул нас навсегда! Сколько осталось незавершенных дел, сколько было планов и проектов! И сколько его друзей по всему миру в оцепенении не могут осознать эту весть! И мы со всеми скорбим и будем всегда помнить этого поистине великого художника, прекрасного человека и истинного патриота Грузии, искренне любившего Россию! Светлая память!

**Владимир ЧХИКВИШВИЛИ,**  
дипломат



Скорблю по потере талантливейшего театрального деятеля, руководителя, щедрого, милейшего и верного друга.

**Князь Никита  
ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ,**  
банкир, коллекционер  
(Великобритания)

Руководство и сотрудники Дома русского зарубежья им. А. Солженицына выражают искренние соболезнования Русскому драматическому театру им. Грибоедова и Русскому клубу в Тбилиси в связи с невозможной утратой – кончиной Николая Николаевича Свентицкого.

Дом русского зарубежья неизменно поддерживал Николая Николаевича во всех его начинаниях по сохранению русского языка, русской культуры в Грузии, высоко ценил его как яркую самобытную личность, как подлинное явление в интеллектуально-художественном



пространстве России и Грузии. Культурные связи между нашими странами оставались в непростые времена неизгладимыми во многом благодаря усилиям Николая Свентицкого. Этот потрясающий человек так обаятельно и властно втягивал в свою орбиту людей искусства и науки, олигархов и целые институты, что казался центром вселенной – самим им созданной и блистательно управляемой. Можно только догадываться, какое требовалось напряжение всех сил для реализации каждого проекта, сколько огорчений, разочарований и даже ударов ему нужно было выдерживать всякий раз, воплощая задуманное в жизнь.

Культура, которой служил Николай Николаевич Свентицкий, – вечна, и потому яркие плоды его дел навсегда останутся в истории России и Грузии. Царствие Небесное и вечная светлая память великому человеку Николаю Николаевичу Свентицкому!

**Виктор МОСКВИН,**  
директор Дома  
русского зарубежья  
им. А. Солженицына



О, горе!

Никто никогда не измерял страдания, которые наносит внезапный уход Человека, рожденного для добра!

Никто не измерит величину мрака, который овладел мною! Ушел Человек, его больше нет!

И ты сам как будто ушел!

Как сказал один грузинский поэт:

«Смерть?.. Единственно у кого ты умираешь – у себя! Да, у себя, оставляя самого себя без себя!»

Он оставил без себя нас!  
Прощай, великий человек!  
Надеюсь, там, в счастливой неизвестности, ты будешь в лучшей части вселенской души!  
И в нашей, пока мы не покинем Себя!

**Роберт СТУРУА,**  
*режиссер*

Пусто без Коли... Не звонит телефон – Коля раньше звонил часто – слышен был звон бокалов... Он и его друзья звали в Тбилиси... Звучал «Мравалжамиер»...

Теперь тихо... Молчит телефон... Редкий человек Коля! Как он нужен сегодня!

Не должна прерываться кровная связь Грузии и России! Он делал все для того, чтобы



связь эта была крепкой и надежной. На сцене Грибоедовского театра и сегодня звучит русская речь.

А кто, кроме Коли, мог собрать русскоязычные театры всего мира, актеров, у себя, в Грибоедовском?! Почему-то в России никому не пришло это в голову?!

Да что там?!...

Просто он очень хороший человек. Живой. Любящий. С ним всегда было легко и радостно.

А теперь молчит Коля... И телефон безмолвствует!

Плохо. Очень.

**Олег БАСИЛАШВИЛИ,**  
*Почетный гражданин  
Санкт-Петербурга и Тбилиси*



Дорогие друзья!

Позвольте высказать слова глубокого соболезнования в связи с уходом из жизни Николая Николаевича Свентицкого. От нас ушел не только великий театральный и общественный деятель, но и близкий человек. Его творческий потенциал и усердное трудолюбие позволили сделать Грибоедовский театр заметным явлением культурной жизни Грузии и России. Благодаря его вкладу старейший Русский театр Грузии активно развивался и с успехом гастролировал в десятках стран планеты.

Он был большим другом Театра-фестиваля «Балтийский дом», одним из инициаторов создания Ассоциации деятелей русских театров зарубежья и долгие годы руководил ею, став, по мнению коллег, «душой международного сообщества, служащего поддержке и продвижению русской культуры за рубежом». Его дела, помощь и поддержка дарили свет и радость нескольким поколениям российских и грузинских профессионалов и любителей театра. Во многих странах мира у него было и остается много друзей, которые тяжело переживают его уход, как личную и невозможную утрату.

Разделяем скорбь по этому человеку большого таланта, неиссякаемой энергии и незаурядной судьбы, чье имя вписано в летопись русского репертуарного театра.

Выражаем искреннее глубокое сочувствие родным и близким, и всем, кто знал и любил Николая Николаевича, кому по-

счастливилось с ним дружить и быть рядом.

**Сергей ШУБ,**  
*Генеральный директор  
Театра-фестиваля «Балтийский  
дом», Председатель  
Попечительского совета  
Ассоциации деятелей русских  
театров зарубежья*



На 70-м году, после продолжительной болезни, ушел из жизни директор Тбилисского государственного академического русского драматического театра им. А.С. Грибоедова Николай Николаевич Свентицкий.

От нас ушел не только великий театральный и общественный деятель, но и близкий человек. Его творческий потенциал и усердное трудолюбие позволили сделать Грибоедовский театр заметным явлением культурной жизни Грузии и России. Благодаря его вкладу старейший Русский театр Грузии активно развивался и с успехом гастролировал в десятках стран планеты.

Он был одним из инициаторов создания Ассоциации деятелей русских театров зарубежья и долгие годы руководил ею, став, по мнению коллег, «душой международного сообщества, служащего поддержке и продвижению русской культуры за рубежом». Его дела, помощь и поддержка дарили свет и радость нескольким поколениям российских и грузинских профессионалов и любителей театра. Во многих странах мира у него было и остается много друзей, которые тяжело переживают его уход, как личную и невозможную утрату.

Разделяем скорбь по этому человеку большого таланта, неиссякаемой энергии и незаурядной судьбы, чье имя вписано в летопись русского репертуарного театра.

Выражаем искреннее глубокое сочувствие родным и близким, и всем, кто знал и любил Николая Николаевича, кому посчастливилось с ним дружить и быть рядом.

### Театр-фестиваль БАЛТИЙСКИЙ ДОМ



Дорогие друзья, коллеги!  
Сегодня из Грузии пришло печальное известие – ушел из жизни Николай Николаевич Свеницкий.

Его знали и ценили не только в Грузии, но и в России. С 1989 года он работал в Тбилисском государственном русском драматическом театре имени А.С. Грибоедова, а в 2005 году стал его генеральным директором. Театр под руководством Свеницкого был форпостом русской культуры, способствовал укреплению позиций русского искусства и русского языка в Грузии.

Делом его жизни стала деятельность по укреплению культурных связей России и Грузии, Николай Николаевич был основателем и президентом Международного культурно-просветительского Союза «Русский клуб», руководителем издания ежемесячного общественно-художественного журнала «Русский клуб».

Я хорошо помню его яркие выступления на форумах и съездах Союза театральных деятелей России, в которых он всегда активно участвовал. Свеницкий призывал к объединению и очень много сделал для сохранения единого пространства стран СНГ. Он

организовал и реализовал более 150 культурных проектов, целью которых было углубление и улучшение отношений между Россией и Грузией, сближение народов двух стран.

Его деятельность отмечена многими наградами и премиями Грузии и России, и я очень рад, что 2021 году с огромной благодарностью за его масштабную и важную деятельность мы ему вручили «Золотой знак СТД», высшую награду театрального сообщества.

Николай Николаевич Свеницкий всегда был полон творческой созидательной энергии, направленной на благие дела, на гуманные и просветительские цели.

Светлая ему память и наша благодарность.

Мои глубокие соболезнования всему коллективу Театра им. А.С. Грибоедова, его коллегам, друзьям, родным и близким.

**Александр КАЛЯГИН,**  
*художественный  
руководитель Московского  
театра «ET CETERA»*



Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

От имени Театра имени Евгения Вахтангова позвольте принести вам глубокие, искренние соболезнования в связи с кончиной Николая Николаевича Свеницкого – выдающегося театрального и общественного деятеля, директора Русского драматического театра имени А.С. Грибоедова.

Основатель Международного культурно-просветительского союза «Русский клуб», он оставил значительный след в укреплении и развитии культурных связей России и Грузии, в основе которых многолетняя крепкая и теплая дружба, основанная на огромном обоюдном искреннем интересе к истории,

культуре, уникальному творческому наследию наших стран!

Каждому театралу России и многих стран мира хорошо знаком Тбилисский русский театр, директором которого более 40 лет был наш добрый друг – профессионал высочайшего уровня, «Жрец искусства» Николай Свеницкий.

Благодаря Николаю Николаевичу, более 10 лет назад, в октябре 2014 года, состоялись гастроли Вахтанговцев с чеховским спектаклем «Дядя Ваня» в рамках Международного фестиваля искусств им. Михаила Туманишвили «Gift» на сцене великолепного Тбилисского русского театра!

Николай Николаевич – человек высочайшей культуры и образования, почетный профессор Национальной Академии им. Давида Агмашенебели, щедро делился своими знаниями, воспитав не одно поколение молодых профессионалов!

Не многие деятели русской культуры отмечены таким же большим количеством высоких наград, как Николай Николаевич! И за каждой – его неустанный, самоотверженный труд, его любовь к культуре великой России!

Дорогие друзья, вместе с вами мы скорбим и склоняем головы в память о выдающемся Человеке, посвятившем свою жизнь сбережению великих традиций русского Театрального искусства за пределами нашей Родины!

Вечная, Светлая Память!

**Коллектив Театра  
имени Е. Вахтангова**

На праздниках пришло печальное известие из Тбилиси – ушел из жизни Николай Николаевич Свеницкий. Этот человек, без преувеличения, был защитником русской культуры и русского театра, отмеченным многими государственными наградами нашей страны.

Николай Николаевич был большим другом нашего театра. В разные годы, когда мы приезжали на гастроли, он принимал нас как родных, делал все, чтобы мы чувствовали себя уютно в прекрасном Тбилиси, не раз



организовывал и сопровождал наши гастроли. Когда же он приезжал в Москву, мы с той же теплотой встречали его у себя.

Он всегда оставался веселым, с тонким чувством юмора, наполненным позитивом и глубоким уважением к русскому театру. Именно таким – светлым, доброжелательным и преданным своему делу – я его буду помнить всегда.

Вечная ему память. Пусть ему будет хорошо там, в другом мире. Мы всегда будем помнить Николая Николаевича Свентицкого – большого друга Вахтанговского театра.

**Кирилл КРОК,**  
директор Театра имени  
Евгения Вахтангова



Печальные события не следят за календарем и вторгаются в нашу жизнь не только в будни, но и в праздники. Из Тбилиси пришла грустная новость – ушел из жизни Николай Свентицкий – заслуженный деятель искусств и заслуженный артист России, директор Русского драматического театра имени А.С. Грибоедова, основатель международного культурно-просветительского союза «Русский клуб».

Николай Свентицкий был человеком театра и человеком мира, для которого не существовало границ – по крайней

мере, культурных. Все годы своего пребывания и на посту директора Театра имени Грибоедова, и в «Русском клубе» он делал все, чтобы культурные связи между Россией и Грузией становились сильнее и крепче: организовывал гастроли и творческие встречи, выстраивал связи и сохранял память. Так, по инициативе Николая Свентицкого в 2013 году, через год после смерти Петра Фоменко, в фойе Русского театра имени Грибоедова появилась мемориальная доска, посвященная Петру Наумовичу, работавшему здесь в 1971-1972 годах.

Наше личное знакомство с ним началось в 2015 году, когда, во многом стараниями Николая Николаевича, были организованы первые гастроли Мастерской в Тбилиси. После мы еще дважды возвращались в этот гостеприимный город, но первые гастроли, прошедшие на сцене Русского драматического театра имени Грибоедова, запомнились как время праздника. Гастроли – это всегда сложно: и эмоционально, и технически. Но у нас было ощущение, что мы приехали домой – так тепло и душевно нас встретили. Николай Свентицкий окружил нас вниманием и заботой так, как он умел – широко и искренне.

Благодарим Николая Свентицкого за дружбу и выражаем соболезнования его друзьям, близким и всему коллективу Тбилисского государственного русского драматического театра имени А.С. Грибоедова.

**Мастерская  
Петра Фоменко**

С глубокой скорбью восприняли в нашем театре известие о кончине Николая Николаевича Свентицкого, бессменного директора Тбилисского государственного русского драматического театра имени А.С. Грибоедова.

Его скоропостижный уход – это неожиданный удар судьбы и большая боль для всех, кто знал, ценил и любил нашего дорогого друга и коллегу. Сердце Ассоциации, ее пламенный мотор, катализатор положительной энергии – таким был и останет-



ся в нашей памяти этот удивительный человек – подвижник, реформатор, хранитель добрых традиций.

Выражаем искренние соболезнования всем друзьям, родным и близким покойного.

**Юрий ЯКУШЕВ,**  
директор Национального  
русского театра драмы  
им. М. Лермонтова  
(Казахстан)

Уважаемые коллеги!

От имени Азербайджанского государственного академического русского драматического театра выражаем соболезнования коллективу Тбилисского государственного академического русского драматического театра имени А.С. Грибоедова в связи с постигшей вас утратой – уходом из жизни директора театра – Николая Николаевича Свентицкого.

Мы разделяем вашу скорбь. Передаем слова поддержки родным, близким и коллегам Николая Николаевича. Его уход



– большая потеря для Тбилисского театра и всего театрального сообщества.

Светлая память о Николае Николаевиче – талантливом руководителе, общественном деятеле и человеке большой души – навсегда сохранится в наших сердцах.

### **Коллектив Театра русской драмы им. Самеда Вургуня**



Уважаемый коллектив Тбилисского государственного русского драматического театра имени А.С. Грибоедова!

Примите мои искренние соболезнования в связи с постигшей вас утратой.

С глубокой скорбью воспринял известие о кончине Николая Николаевича Свентицкого, директора Тбилисского государственного русского драматического театра имени А.С. Грибоедова, выдающегося театрального и общественного деятеля, человека, для которого театр был делом жизни.

Николай Николаевич был человеком редкой душевной щедрости, искренней преданности театру и глубокого понимания его общественной миссии. Его деятельность оставила заметный след в культурной жизни не только Грузии, но и всего постсоветского пространства, объединяя людей через искусство, память и диалог. Николай Николаевич тонко чувствовал ответственность искусства перед временем и понимал, как важно через театр сохранять связь между странами, культурами и человеческими историями.

Особое место в моей памя-

ти занимает совместная работа 2019 года – показ спектакля «А.Л.Ж.И.Р» (режиссер А. Варсимашвили), приуроченный ко Дню памяти жертв политических репрессий в Казахстане. Этот спектакль был представлен в Астане, Петропавловске, Кокшетау, Караганде и в селе Акмол – на территории Музейно-мемориального комплекса жертв политических репрессий и тоталитаризма «АЛЖИР». Для нашего театра это стало не просто важным творческим событием, а актом общей человеческой памяти и ответственности, возможным во многом благодаря позиции и участию Николая Николаевича.

Светлая память о Николае Николаевиче Свентицком – человеку, служившем театру с достоинством, уважением к истории и вниманием к людям, навсегда останется в наших сердцах.

Искренние соболезнования родным, близким и коллективу Тбилисского государственного русского драматического театра имени А.С. Грибоедова.

### **Бейбут БАХТЫГЕРЕЕВ,** *директор Акмолинского областного русского драматического театра*

Для кого-то он был тем, кто делал невозможное.

Для кого-то – проводником в мир театра и искусства в Грузии. Для Грибоедовского театра он был тем самым ангелом-хранителем, чье присутствие делало стены одухотвореннее. Он не выходил на поклоны, но без него не мог состояться ни один



спектакль. Он помогал верить в себя и служил искусству.

Николай Свентицкий дождался прихода нового года и ушел. Как будто выполнил свою миссию до конца. Разрыв сердца... Слишком буквально, слишком неожиданно.

Но как благодарность – остаются осуществленные проекты, поддержанные таланты, неподдельная любовь к искусству, которую он сеял. Прощаемся с исполнительным директором Грибоедовского театра, председателем и основателем «Русского клуба», председателем Координационного совета организаций российских соотечественников в Грузии, признанным мастером культуры...

Царствие Небесное и вечная, светлая память.

### **Станислав САДАЛЬСКИЙ,** *актер (Россия)*



Не стало Николая Свентицкого. Человека потрясающего обаяния, добрейшей души и безграничной любви к русской культуре и русскому театру. Он так много сделал, чтобы спасти дружбу русских театров зарубежья от нынешних потрясений, он так сердечно принимал у себя в Тбилиси русскоязычных театралов со всех уголков планеты, он так любил путешествовать по миру и делиться своей радостью от мира со всеми нами...

31 декабря я получил от него очередное поздравление и добрые пожелания. Тут же ответил. Обменялись еще раз смай-

ликами. А через три дня его не стало...

Самые искренние соболезнования родным, друзьям и коллегам!

Мы будем всегда его помнить!

**Валерий ЯКОВ,**  
журналист, президент  
международной премии  
зрительских симпатий  
«Звезда Театрала»



С глубочайшей болью мы узнали прискорбную весть – уход из жизни Николая Николаевича Свентицкого. Он был удивительно театральным человеком и сам был ЧЕЛОВЕКОМ-ТЕАТРОМ! Его человеческий и организаторский талант неповторим и незабываем. Его уход – это невосполнимая потеря не только для грузинского театрального искусства, но и для всех творческих людей, всех, кто знал и любил его. Он навсегда остается в наших сердцах!

**Борис КУРИЦЫН,**  
театральный деятель  
(Украина)

Наверное, я одна из немногих, кто знал Николая еще 20-летним юношей. Он поступил в Самарский институт культуры на режиссерский факультет. Руководителем их курса был мой супруг О. Бычков, артист самарской (тогда – кубышевской) драмы, я преподавала сценическую речь. В то время Коля был стройным молодым человеком с золотой волнистой шевелюрой, удивительно бы-

стро занял место «главаря» на курсе. Учились на курсе ребята из разных городов, не только из Самары, они часто приходили к нам домой, мы им рассказывали о наших педагогах из ГИТИСа, потом что-то нехитрое ели, немного пили, а Николай любил и потанцевать. Я с ним разыгрывала этюды в танцах, мы придумывали истории наших персонажей... По приглашению Николая я на три дня прилетела в Тбилиси, он устроил мне чудную экскурсию, которую я и сейчас помню... После учебы мы расстались, через несколько лет я уехала из России, выйдя замуж за венгра-художника Шандора Зихермана, с которым Николай тоже познакомился перед отъездом. Когда началась эпоха ФБ, Николай нашел меня, написал и пригласил в 2017 на международный конгресс, мы переписывались потом, к сожалению, не удалось встретиться в Будапеште, когда он приезжал сюда, я была в это время у дочери Марии в Лондоне. Кстати, ей Николай всегда привозил подарки в детстве. Она хорошо вспоминала о нем... Несколько раз я приглашала Николая к нам на международный фестиваль русских зарубежных театров «Лукоморье», но по некоторым причинам это не удалось... Буквально 31 декабря я получила от него поздравление с фотографией в шубе... успела ответить... Весь день сегодня думаю о нем. Какая большая прожитая жизнь! Земля ему пухом! Если не трудно, положите от меня розу ему на гроб!

**Зинаида ЗИХЕРМАН,**  
театральный деятель  
(Венгрия)



Печальная новость – не стало Николая Николаевича Свентицкого, директора Тбилисского театра им. Грибоедова.

Это был (просто невозможно писать «был») человек-фейерверк с какой-то дикой энергией, совершенно и абсолютно одержимый театром.

В 2017 я вдруг получила письмо: «Уважаемая госпожа Мирутенко, приглашаем Вас на юбилей театра им. Грибоедова в Тбилиси...».

И с этого дня очень многое в моей жизни изменилось...

Именно Свентицкий открыл для меня многих совершенно замечательных коллег из русскоязычных театров, работающих в разных странах мира.

Общение и дружба с ним – это один из «моих университетов».

Учрежденная благодаря его неумемной энергии Ассоциация русских театров зарубежья сделала много важного и нужного.

Наши ежегодные встречи в Питере – это была постоянная подпитка новыми идеями, душевной взаимной поддержкой.

Уже четвертый год для меня этих поездок нет.

Но связь с Николаем Николаевичем не прерывалась: он помогал нам с фестивалем «Мой поэт», консультировал при подготовке нашего ArtMasterFest, всегда был на связи.

Огромная утрата.  
Светлая память.

**Кира МИРУТЕНКО,**  
театральный деятель  
(Финляндия)

Из Тбилиси пришла печальная весть. Ночью ушел на тот свет Николай Николаевич Свен-



тицкий. Многолетний директор и душа Русского драматического театра имени Грибоедова. Мы с ним дружили и общались много лет. И много лет он помогал мне представлять музыку Микаэла Леоновича в его родном городе. Вот что я когда-то написала ему по случаю его юбилея. Повторяю сегодня эти слова!

Дорогой Николай Николаевич! Вы роскошный. Ваша главная роскошь – Вы Человек. В самом значительном, распрямленном смысле.

Я знаю Вас не один год, наверное, с первых моментов, когда я оказалась в Тбилиси и полюбила этот город, как свой родной. Хотя не я в нем родилась, а мой муж, Микаэл Таривердиев. Но мне всегда казалось, что и я там родилась. И Вы были одним из тех, кто олицетворял для меня этот удивительный мир – полифонический мир Тбилиси.

У моего мужа было одно выражение: «Грузин в лучшем смысле этого слова». Вы грузин, Вы тбилисец, в самом лучшем смысле этого слова. Но и не только. Вы великий русский, Вы итальянец, Вы, в конце концов, древний грек тоже. И тоже в самом лучшем смысле этого слова.

Я Вас благодарю за все, что Вы делаете для культуры. Русской, грузинской, армянской. И культуры вообще. Потому что в Вас нет границ.

Я Вас благодарю за пронзительные моменты, которые я пережила, когда смотрела

вечера, посвященные Микаэлу Таривердиеву, которые Вы организовали в Театре драмы имени Грибоедова. Я не могла и не могу смотреть их без слез. Я не могу без слез вспоминать наш концерт в Театре оперы и балета имени Палиашвили. Когда мы отмечали 85-летний юбилей Микаэла Леоновича. И Вы сказали, что билеты продаваться не будут. Будут только приглашенные. Я была в ужасе! Как можно понаприглашать на целый Оперный театр? Накануне концерта мне звонили люди и хвастались, что достали приглашение! И в театр было не поехать!

А когда мемориальная доска таинственно пропала со стены нашего дома на улице Ингорок-ва? Кто ее вернул? Не министры и не члены правительства! Николай Николаевич Свентицкий!

Я Вас люблю! Вы роскошный! Всегда и во всем. Светлая Вам память!

**Вера ТАРИВЕРДИЕВА,**  
*музыковед, президент  
Благотворительного  
Фонда М. Таривердиева  
(Россия)*

Вчера пришла страшная весть из Тбилиси. Умер Николай Николаевич Свентицкий, близкий друг нашей семьи. Мама дружила с Колей больше полувека. Я сама не смогла сообщить ей о том, что его огромное, доброе сердце остановилось... Понимала, какой это будет сильный для нее удар.

Коля был олицетворением чести и достоинства. Он был глыбой, интеллектуалом и истинным интеллигентом.

О его профессиональных заслугах напишут в некрологах, а я хочу написать о его невероятной душе. О его человечности. О том, как много он тайно помогал людям, не требуя ничего взамен.

Каким верным и внимательным он был другом. Помнил всех – живых и ушедших.

Невыносимо больно осознавать, что я больше не увижу его и не услышу его голос в трубке: – «Девочка моя, не могу Милке дозвониться»!



Милка – это мама моя. Так он ее называл, сколько я себя помню.

Прощай, родной. Лети. Надеюсь, ты уже встретился там со своими друзьями, которых так любил.

Вечная память. Спасибо за все.

**Фатима ИБРАГИМБЕКОВА,**  
*продюсер  
(Россия – Азербайджан)*



Мой дорогой друг Николай Свентицкий нас покинул.

В Тбилиси.

Внезапно.

Верное сердце.

Чуткая совесть.

Абсолютный друг.

В любое время готовый

помочь,

Не забывающий сказать

«ты моя сестра».

Всем моим детям друг.

Я в ужасе и сиротстве.

Коля Коля Коля

Ну как же так...

**Вероника ДОЛИНА,**  
*поэт, бард (Россия)*

Ушел неожиданно. Это чаще всего бывает неожиданно, но тут как-то совсем. Быстро. Вообще такой уход – подарок Всевышнего.

Страшно подумать – мы познакомились в начале семидесятых прошлого столетия. И хотя виделись не каждый день (иногда и год) – такое ощущение, что не расставались.

Коля был неистовый. Приезжая, я заранее опасался его грузинского гостеприимства – и ни разу не сумел его избежать. Понимал, что ни в Москве тогда, ни в Израиле сейчас я не смогу вернуть ему хоть часть этого фейерверка. Так и не вернул.



В нем кипела бешеная энергия. Она заставляла его постоянно что-то организовывать, кому-то помогать, кого-то встречать, последнее время – кого-то хоронить. Я ни разу не видел его и не мог представить в состоянии покоя.

Спи спокойно, дорогой. Отдохни от нас.

**Андрей МАКАРЕВИЧ,**  
*музыкант*

Как-то тяжело начался год. В Тбилиси простились с уникальным человеком – директором Русского театра – Николаем Свентицким. Спасибо, Коля, за дружбу, за то, что в самые разные годы мог собрать всех нас, разбросанных по разным странам, на фестиваль русскоязычной поэзии; за полный зал Грибоедовского, когда звучат стихи; за счастливые пляжи Григолетти и Кобулетти; за Грузию,



показанную самыми дальними уголками, где тоже приходили зрители; за то, что научил танцевать лезгинку и выпивать витамин С утром; за радость, которая от тебя исходила, как будто ты был неумным, бесконечным генератором счастья! Казалось, что ты будешь всегда... Да ты и будешь!

**Елена ИСАЕВА,**  
*поэт (Россия)*

Потрясен известием об уходе Николая Свентицкого.

Добрые дружеские отношения связывали нас с ним более 50-ти лет (с 1974 года).

Всегда, когда бы я ни обращался к Коле за советом или с просьбой о поддержке или о помощи – где бы я ни находился в тот момент – в Тбилиси, в Москве, во Владивостоке, в Германии ли, в Париже – Коля неизменно отзывался. Даже, если он не всегда был солидарен с



моими теми или иными действиями, тем не менее его надежное, поддерживающее плечо всегда оказывалось рядом.

Прощай, Коля.

Тбилиси очень сильно, неоправимо, опустел с твоим уходом.

Бессмысленно говорить банальные слова о том, что мне будет тебя не хватать. «Не хватать» тебя будет очень многим людям, живущим в очень далеких от Тбилиси географических точках.

Твой уход – это огромная, невозможная утрата не только для грузинского «русского мира», но и для всего русского театрального зарубежья.

**Юрий ЮРЧЕНКО,**  
*актер, поэт*  
*(Россия – Франция)*

Ушел Николай. Коля.

За последние годы мы если и не привыкли к беде, то научились сдержаннее на нее реагировать. Когда, проснувшись, открываешь новостную ленту, то уже примерно знаешь, чего ждать от мироздания, и готов ко многому, если не сказать – ко всему... Но не в то утро 4-го января, когда еще теплящуюся надежду на новогодние чудеса убило всего два слова на черном фоне: «Николай Свентицкий». Тут поневоле ахнешь.

...Как-то очень плохо монтируются смерть – и его неумная жажда деятельности, жажда жизни на полную катушку, жажда создавать что-то новое, доброе, нужное людям, вот этот самый праздник, который всегда с тобой... Он не умел чувствовать наполовину, он был переполнен эмоциями, иногда хотелось сказать ему: «Коля, дорогой, ну не переживай ты уж так...» Но это было бы самое дурацкое пожелание, потому что «не переживать уж так» он не мог, не хотел, не научился.

В последние годы его две основные миссии – миссия директора Тбилисского русского драматического театра имени А.С. Грибоедова и миссия президента Международного культурно-просветительского союза «Русский клуб» – наполнились

новой значимостью, новым светом и трагизмом. Все эти сильные переживания – и светлые, и горестные – истончают сердечную ткань...

Он очень любил Петербург и приезжал сюда часто. Тут жили его друзья, жили легенды театра, связывающие Петербург и Тбилиси, тут, на Петроградской стороне, находился Театр-фестиваль «Балтийский Дом», где он был своим и куда многие годы привозил на театральные международные фестивали свой театр.

Летом 2024 года он написал из Тбилиси, что ему обязательно нужны все автобиографические книги Александра Ширвиндта, которые в Тбилиси не достать, а они ему необходимы до зареза. Посмотрев на Озоне на эти увесистые тома, я поинтересовалась, откуда у него такая страсть к мемуарам и как он все это потащит в Тбилиси. «Ты не понимаешь! – воскликнул Коля. – Это не для меня! Это для... – и он назвал имя уже немолодой известной актрисы. – Она обожает Ширвиндта!» И в голосе его звучала настоящая радость от предвкушения той радости, которую он доставит другому человеку. Желание радовать и самому радоваться этой радости – вот был мотив многих его поступков.

Вскоре он позвонил уже из Питера. «Слушай, мы можем встретиться где угодно, но ты должна приехать в квартиру, где я остановился! Ты себе не представляешь, что находится прямо за моим окном! Это просто счастье!» И он назвал адрес...

Я шла от метро вдоль канала Грибоедова и скоро увидела изящный балкончик, висевший низко, прямо над подворотней старого питерского дома. А на этом балкончике я увидела сидящего в плетеном кресле за плетеным столиком Колю. Я помахала ему, но он не увидел, потому что вечернее июньское солнце светило ему прямо в глаза, и на лице его было написано блаженство.

Он встретил меня на лестнице и тут же потащил на балкон. Окна его второго этажа выходили прямо на полукружье знаме-



нитой колоннады и на восточный фасад Казанского собора, на котором сиял отраженными золотыми лучами вечернего солнца золотой оклад иконы Казанской Божией Матери... Он, как ребенок, радовался этому виду на собор и на канал Грибоедова, который уходил в перспективу, замкнутую другим храмом – Спасом на Крови.

Мы сидели на этом чудесном балкончике, пили вино и кофе, вспоминали прошлое, говорили, но больше молчали о настоящем и не знали своего будущего... Коля, игнорируя мои неодобрительные взгляды, курил одну сигарету за другой, а внизу шли люди, рядом шумел Невский проспект, по каналу проплывали кораблики с туристами и отраженные окнами домов солнечные блики играли на воде, хотя шел одиннадцатый час вечера... Пусть так все и остается... Для него теперь уже навсегда...

**Наталья СОКОЛОВСКАЯ,**  
поэт, писатель, переводчик  
(Россия)

...Позвонил Коля Свентицкий: «Хочу посоветоваться. Как ты считаешь, стоит сейчас лететь в Израиль? У Макаревича день рождения, просит непременно быть!» – «Коля, – отвечаю, – сейчас, после событий 7-го октября, в Израиль лететь не стоит без крайней необходимости!» – «А разве дружба – это не крайняя необходимость?!».

И полетел.

Он летал так по всему миру к друзьям – с подарками на праздники, с сочувствием и реальной помощью по скорбным случаям.

А уж приезд к нему в Тбилиси был окрашен такими яркими красками, но и слепило глаза. Он ценил в друзьях не только достоинства, но и был снисходителен к слабостям, они, эти слабости, в какой-то мере даже умиляли его. Совершенство он ценил только в искусстве, в человеке – противоречивость. Как-то поздней ночью в июле он привел нас с мужем в ресторанчик под открытым небом – мы гуляли и веселились целый день, и вот этот день догорал. Но расставаться не хотелось. Внезапно Коля спросил у меня: «Ну, вот ты пишешь, пишешь, сходишь с ума от напряжения, потом ведь необходима разрядка. А ты не пьешь, не куришь... сознавайся в каком-нибудь тайном пороке!» Я призналась: «Обожаю красивые наряды, особенно те, в которых некуда пойти – просто подарок для глаз». Коля усмехнулся, достал телефон и куда-то позвонил. Через полчаса мы были в роскошном модном доме, который специально, по Колиной просьбе, приехала в три часа ночи открыть хозяйка и с любезнейшей улыбкой приняла нас. Коля сказал: «Выбирай, что хочешь. На цены не смотри. Это мой подарок. Чтобы тебе хорошо сочинялось!»

Все, за что бы ни брался Николай Свентицкий, начинало сверкать отражением его







без панамки, упоенно вспоми-  
нающего давние безвозвратно  
ушедшие годы, когда все были  
живы, все были молоды, счастли-  
вы и едины.

**Татьяна МАРЧЕНКО,**  
*специалист по истории и  
литературе русской эмиграции  
(Россия)*

Наше с Николаем Свентиц-  
ким знакомство началось лет  
примерно 10 назад. Тогда по  
моей просьбе директор Театра  
им. Вахтангова Кирилл Крок,  
направлявшийся в Тбилиси на  
гастроли, передал НикНик  
письмо за подписью директора  
ЦАТРА Ивана Чурсина с хода-  
тайством поделиться имеющи-  
мися в театре им. Грибоедова  
материалами, связанными с  
работой у «грибоедовцев» ар-  
тиста Виталия Стремовского.  
Не успел Кирилл Игоревич от-  
дать письмо, как все материа-  
лы (фото, приказы, программки)  
«упали» на почту зав. музеем  
Театра Армии. Виталий Лазаре-  
вич, кстати, был потрясен появ-  
вившимися раритетами. Спустя  
несколько месяцев «грибоедов-  
цы» привезли в Москву «Виш-  
невый сад». У Гуранды Габуня  
был творческий вечер в Доме  
актера. Движущей силой этой  
истории был НикНик. Еще не  
остыли наши майские объятия,  
как уже в августе случились  
первые посиделки в Шеквети-  
ли. Надо ли говорить, что меня  
там роскошно приняли (даже  
грузинский кузен, кажется, был  
впечатлен). Следом уже в сен-  
тябре я мчусь в Калугу, куда  
«грибоедовцы» привезли на фе-  
стиваль «Холстомер». Счастье

пушкинские праздники, читают  
русских авторов. Как Николай  
Николаевич это все организовы-  
вал и устраивал, а главное – как  
он находил финансирование на  
эти мероприятия, остается не-  
постижимым волшебством. Но  
то напряжение, которое требо-  
валось для реализации каждого  
такого «прорусского» проекта,  
непрестанное преодоление раз-  
ного рода препон и преград, все  
административные, политиче-  
ские и человеческие испытания  
и даже удары – все это терза-  
ло сердце, которое внезапно не  
выдержало, остановилось.

Милый, милый, добрый, не-  
повторимый и незабвенный  
Николай Николаевич! Прощай-  
те. Вспоминается Ваш ответ на  
очередные дикие предложения  
по разрыву русско-грузинской  
неразрывности – «вернуть»  
России Александра Грибоедо-  
ва, покоящегося в некрополе на  
Мтацминде: «Тогда и жену его  
Нину Чавчавадзе выкопайте с  
ним вместе!» Теперь и вы упо-  
койтесь в Пантеоне писателей и  
общественных деятелей Грузии  
на другой тбилисской горе – Ма-  
хата. Несколько дней будут идти  
панихиды в храме Иверской  
иконы Пресвятой Богородицы:  
«возвратится прах в землю, чем  
он и был, а дух возвратится к  
Богу, Который дал его» (Еккл.  
12, 7).

Спасибо Вам за поздравле-  
ния и пожелания к новому 2026  
году! А я лучше всего помню  
Вас в день нашего прощания в  
Шекветили в июле 2024 года,  
на черном песке у синего моря,  
в раскаленный полуденный час,



новой теплой встречи. Спустя  
год. Москва. Вахтанговский те-  
атр. Здесь Авто Варсимашвили  
поставил «Ричарда III», и вот  
уже звон бокалов! Еще пара-  
тройка дней, перемещаемся в  
любимый им Петербург (свой  
последний НГ он встретил в  
обожаемом городе, простился  
с ними и улетел умирать до-  
мой), здесь интервью по по-  
воду привезенного спектакля  
«А.Л.Ж.И.Р». Всегда он был в  
центре внимания, всегда кем-  
то окружен, всегда неутомим.  
Надо помочь – легко. Особли-  
во, если для родной Грузии. В  
Госфильмофонде России сохра-  
нился старый фильм грузинско-  
го режиссера о первых годах  
жизни Владимира Маяковского  
в Грузии. В самой Грузии копии  
фильма не осталось. НикНик  
дал денег (а еще связал с руко-  
водством «Грузия-фильм») на  
копию фильма и передал ее в  
музей в Багдати. Что еще ска-  
зать? Мне вот надо было выйти  
на Теймураза Мурванидзе для  
интервью. Нет проблем, держи  
телефон. Сколько таких исто-  
рий было. Были еще встречи,  
переписки, разговоры. Очень  
он переживал уход из Вахтан-  
говского театра, а потом и из  
жизни вообще Римаса Тумина-  
са. Очень переживал любые рас-  
при между нашими странами,  
тупость чиновников. Он был, ко-  
нечно, огромным подвижником  
в деле налаживания культурно-  
го общения, тратил на это мас-  
су своей энергии, но не все это  
ценили, увы. Последний раз мы  
виделись 9 мая 2024 года, ког-  
да я была проездом в Тбилиси.  
Кстати, из Тбилиси в Батуми и  
обратно тогда я путешествова-  
ла тоже благодаря его помощи,  
поскольку оплатить из Москвы  
российской картой билеты на  
автобус было невозможно. В  
тот день в Грибоедовском про-  
ходил вечер к 100-летию со дня  
рождения Булата Окуджавы.  
Он был за кулисами, контроли-  
ровал происходящее. Только  
и успели, что поздороваться и  
обняться. Казалось, этот двига-  
тель вечен. Но оставил старания  
Маэстро, убрал ладони со лба...  
Светлая память!

**Александра АВДЕЕВА,**  
*журналист, фотограф  
(Россия)*



Коля Свентицкий. И сразу в ушах мягкий баритон: «Подруга, давай рецепт, как похудеть? Нет, я скинул, конечно, но вот живот подводит...» А дальше длинные разговоры обо всем. По телефону. В кабинете. В уютной квартире. Зажгла свечку. Тройную. Как самокрутку. Смотрю на нее и слышу Колин голос: «Давай перекурим?» Давай, Коленька. Смотрю на свечку. Курю. Перебираю свою жизнь, как старую разноцветную пряжу. После 3 января каждое утро теперь встаю, иду на балкон, смотрю в сторону горы Махата. И слышу мягкий баритон: «Давай, не кисни. Живи по полной». Стараюсь, Коля. Но очень грустно. Ты ведь очень напоминал моего отца. И был таким родным. Ты был отсюда, из моего далекого тбилисского детства. Это не объяснить словами. Это можно только чувствовать. А рецепт похудения тебе уже не нужен. Мягких тебе облаков...

**Лариса ИСАЕВА,**  
*режиссер, сценарист,  
продюсер*

Ушел Николай Николаевич Свентицкий...

У меня не хватит слов, чтобы описать, какой глубины и величины человек покинул нас... это глыба... настоящий Тбилисец, настоящий друг...

Человек, который безмолвно, не требуя ничего взамен, помогал огромному количеству людей... просто потому, что он любил жизнь и любил дружить до последнего вздоха...

17 лет длилась наша дружба... пишу эти строки и не могу поверить в то, что не услышу

его доброго голоса: «Лашик, как дела? Как семья? Береги их, они у тебя фантастические! Люблю вас, передавай всем привет».

Человек, который делал все возможное и невозможное для русской и грузинской культуры, русской и грузинской литературы, русского театра не только в Грузии, но и во всем мире. Даже в самые сложные времена, он, будучи директором русского театра им. Грибоедова, не останавливал работу, и спектакли на русском языке продолжали ставить.

Это огромная потеря для всего интеллигентного русского



мира...

Прощай, мой друг... сердце разрывается... мы поздравили друг друга с Новым Годом... и на этом все... нет слов... не укладывается в голове...

Навсегда в наших сердцах... людей, которые знали и любили... благодарю за все, за тепло, за любовь, за доверие, за советы и наставления...

**Лаша ЧУРГУЛИЯ,**  
*продюсер, телеведущий  
(Россия)*

Николай Николаевич Свентицкий запомнился мне как радужный хозяин своей большой творческой территории, находящейся в прекрасной стране с богатейшей историей и культурой. Этот человек-хозяин поразил меня своими уникальными организаторскими способностями,



ми, профессиональным, внимательным отношением к делу, людям и плодам их творческого труда. Ему не надо было долго и подробно изучать человека: он видел его зорким взглядом своей души, и если уж принимал, то поколебать его во мнении было сложно. Я благодарна ему за то, что он оценил меня, мою поэзию и с 2008 года совместно с Олегом Евгеньевичем Воловиком многократно приглашал быть участницей Международного русско-грузинского поэтического фестиваля, на одном из которых произошла незабываемая встреча поэтов с Католикосом-Патриархом всея Грузии Илией II. Это был самый яркий, самый лучший период моей жизни. С той фестивальной поры я навсегда полюбила Грузию...

Помню и те дни, когда Николай Николаевич привез в Минск артистов Тбилисского государственного академического русского драматического театра имени А.С. Грибоедова со спектаклем «Холстомер. История лошади» с потрясающим Валерием Харютченко в главной роли. Это был единственный показ в нашем городе – и он был триумфальным! Как доволен, как умиротворен был Николай Николаевич, вышедший в финале вместе с актерами на поклон к зрителям: он весь светился, словно изнутри его подсвечивала зажженная свеча...

Я не относилась к его ближайшему окружению, никогда не участвовала ни в каких закулисных разговорах, но всегда улавливала его настроение по глазам и облику. А облик его

мне напоминал некоего барина из прошлых столетий: было что-то сановитое, властительное в нем, что помогало ему повелевать и отдавать распоряжения по роду своей сложной и многогранной деятельности. Как-то даже подумала, каким эпитетом я могла бы охарактеризовать его образ, и (безотносительно ко всякой исторической правде) пришло на ум благозвучное прилагательное «ясновельможный». Таким он и останется в моей памяти.

**Валентина ПОЛИКАНИНА,**  
поэт, переводчик  
(Беларусь)



Уважаемые господа, выражаем вам самое глубокое соболезнование в связи с кончиной выдающегося театрального и общественного деятеля, Николая Николаевича Свентицкого.

Мы с большой признательностью и исключительным чувством симпатии вспоминаем наше общение с Николаем Николаевичем во время подготовки совместного фестиваля Международной Гильдии Писателей и Союза Писателей Грузии, тот теплый прием, который был оказан нашей делегации во время фестиваля.

Уход человека такого масштаба, стоящего во главе нескольких общественных проектов, всегда драматическое, трагическое событие, но посаженное этим человеком дерево должно, а поэтому будет плодоносить дальше.

**Лада БАУМГАРТЕН,**  
Президент Международной  
Гильдии Писателей;  
**Моисей БОРОДА,**  
Представитель МГП на  
Кавказе (Германия)

Николая Свентицкого, директора Тбилисского русского драматического театра им. А.С. Грибоедова, больше нет. Невосполнимая утрата. Стольким людям он открыл Грузию, столько радости подарил друзьям... Как же мы теперь без вас, дорогой наш Николай Николаевич? Скорбим.



**Анна ШУЛЬГАТ,**  
театровед, переводчик  
(Россия)



Светлая память! Николай, действительно, был гением! Он был очень нужен и важен для Грузии и России именно в эти трудные годы!

**Слава СТЕПНОВ,**  
режиссер (США)



Что же ты сердце нам разбил, Коля? До сих пор не могу поверить в твой уход. Ведь ты и смерть – несовместимы, правда? Как несправедливо! Ты так любил жизнь и людей...

**Нана ГОНГАДЗЕ,**  
журналист (США)



Не могу свыкнуться с мыслью о том, что Его больше нет с нами! Образец преданного искусству маэстро, очень доброго и бескорыстного человека, высочайшего профессионала, способного одухотворить все вокруг, сеять добро, уважение, обладавшего в высшей степени понятиями честности, порядочности, этики, присущими ему как гражданину, служителю Мельпомены и настоящему тбилисцу, всегда готовому прийти на помощь даже малознакомому человеку... Обмениваясь с ним новогодними поздравлениями, мог представить себе разные сюжеты – даже встречу с Трампом, но только не уход его из жизни...

**Сергей ИОАННЕСЯН,**  
публицист, экономист



Уже несколько дней меня постоянно пронзает мысль, что Николая больше нет... Так бывает, когда теряешь очень близкого человека. Мне кажется, то же самое происходит с сотнями людей во многих странах мира, где у него были и навсегда останутся друзья, которых он не раз собирал под свое крыло. Светлая память тебе, Николай, мы все еще тысячу раз будем вспоминать тебя и твои добрые дела...

**Надежда ШИРИНСКАЯ,**  
радиожурналист (Россия)



До сих пор не могу поверить. Очень горько... Прощайте, Коленька. Царствие Небесное и светлая благодарная память р.Б. Николаю.

**Ирина ГРИБУЛИНА,**  
композитор, певица



Ушел очень хороший человек. Прощайте, Николай! Вечная память. Не забудем никогда.

**Манана ДУМБАДЗЕ,**  
литературовед



Друг мой незабвенный! Покойся с миром!

**Кети ДОЛИДЗЕ,**  
режиссер



Он служил Искусству и Людям, сеял свет, добро и уважение. Маэстро, человек чести и

высокой души, настоящий тбилисец, чье сердце было открыто каждому.

Светлая память. Царствие Небесное.

**Валериан МАРКАРОВ,**  
писатель



Светлая память! У меня как участника одного из поэтических фестивалей только праздничные воспоминания. Думаю, не у меня одного. Николай Николаевич – человек-праздник, это редчайший дар, потому так горько от его ухода.

**Дмитрий ТУРЧАНИНОВ,**  
актер, режиссер  
(Великобритания)



Очень неожиданно и безмерно горько. Большая, невозможная, шокирующая потеря. Скорблю.

**Ирма СОХАДЗЕ,**  
певица, композитор



Буду помнить!

**Павел ФИНН,**  
киносценарист (Россия)



Буду помнить дорогого Николая всю жизнь. В его лице наш город, наша страна потеряли еще одного большого человека. Утрата невозможная...

**Юрий МЕЧИТОВ,**  
фотограф



Дорогой Николай, спасибо за нескончаемый свет, который ты нес нам всем. Невозможно поверить, невозможно принять... Вечная память!

**Елена ВЕРХОВСКАЯ,**  
поэт (Россия)



Слезы льются ручьем. Вспомнил, какой он был довольный, когда ему Зайцев сшил пальто до пят. Это был, наверное, год 85-й. Как писал характеристику, когда я уезжал в 92-ом. Белоснежную бурку, которую подарил на свадьбу, и тихо шепнул: «Пусть семья невесты видит, что у тебя приличные друзья». Последний разговор – жесткий, искренний,

болезненный... Коля, ты заслужил светлую память. Буду помнить тебя всегда...

**Дмитрий МРИКОТЕНКО,**  
*актер*



Не хочу в это верить... Более 30 лет мы дружили... И всегда советовались... И в моей болезни он всегда поддерживал меня... А сам так рано ушел. Светлая память...

**Алла БЕЖЕНЦЕВА,**  
*общественный деятель*



Человек – время, Человек – хранитель и созидатель, Человек – просветитель, Человек – надежный профессионал и друг. Его будет остро не хватать и театру, и журналу, и друзьям. И Городу...

**Роб АВАДЯЕВ,**  
*бард, журналист*



Горе! 31-го поздравляли друг друга... Невозможная утрата! Скорблю вместе с вами! Шок... Больно... Светлая память!

**Мабуд МАГЕРРАМОВ,**  
*актер (Азербайджан)*



Тысячи людей напишут: не могу поверить. И я одна из них. Память будет вечной, но как он нужен нам всем живой! Скорбь бесконечная...

**Лидия ГРИГОРЬЕВА,**  
*поэт, эссеист*  
*(Великобритания)*



Да что вы? Он же не мог умереть! Как это вышло? Ах, как больно! Дорогой Н.Н.! Как без вас отныне? Соболезную всем, кому хоть раз приходилось ощущать его поддержку, теплоту и заботу... Как жаль...

**Коте МАЛАНИЯ,**  
*композитор*



Как больно... Как трудно поверить...

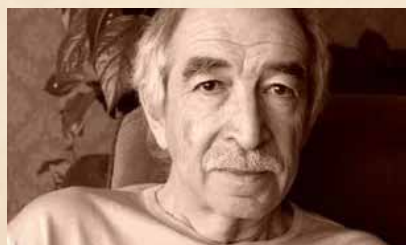
**Кетеван ДУМБАДЗЕ,**  
*директор*  
*Дома писателей Грузии*

А мои воспоминания – в далекий 2011 год, именно Николай организовал Международный поэтический фестиваль «Сны о Грузии», где я имела честь по-



знакомиться с этим талантливым человеком. Благодаря его стараниям, Грузия воспета и в стихотворной, и в прозаической форме. Светлая память человеку и гражданину!

**Надя УЛЬБЛЬ,**  
*поэт (Австрия)*



Царство небесное Коле! Он очень любил театр, был прекрасным организатором и продюсером. Масштаб тбилисских театральных проблем был слишком ограничен для его возможностей, но он любил Грузию, любил Грибоедовский театр и остался ему верен до конца. Прими, Господи, душу новопреставившегося раба Твоего, прости грехи вольные и невольные и открой двери в Царствие Небесное.

**Петр ХОТЯНОВСКИЙ,**  
*писатель*



Боже мой! И театр, и Русский клуб, и Тбилиси осиротели.

**Сергей ЧУПРИНИН,**  
*главный редактор*  
*журнала «Знамя»*  
*(Россия)*



Ужасная новость! Ушла Легенда и Эпоха. Светлая память!

**Издательство «ЛИБРИКА»**



горькая и невозполнимая. Царствие небесное Николаю Николаевичу и вечная благодарная память!

**Кора ЦЕРЕТЕЛИ,**  
*киновед*



Какая-то нелепая ошибка... Не могу поверить... Спасибо за все... Бесконечные аплодисменты, Учитель...

**Дмитрий ЛАКТИОНОВ,**  
*актер, режиссер, сценарист*



Тяжелая история... Не стало человека, воплощавшего неразрывную культурную связь Грузии и России. Человека огромной витальной силы и жизнелюбия. Отдыхай, Коля... Танцуй с Ангелами!

**Марк ПОЛЯКОВ,**  
*художник (США)*



Искренние соболезнования. Замечательный человек, организатор и подвижник! Память о Николае Николаевиче навсегда сохранится в наших сердцах.

**Академический русский театр драмы им. Г. Константинова г.Иошкар-Ола**



Глубокое уважение к ушедшему другу: Николай Николаевич был настоящим другом, Человеком с большой буквы. Его таланты, доброта, честность и способность поддержать в трудную минуту вдохновляли меня. Потерять такого друга – настоящая утрата. Его уход оставляет огромное пустое место. Но память о нем будет жива в моем сердце всегда. Царство тебе Небесное, мой друг.

**Ирис БОРЧАШВИЛИ,**  
*генеральный директор Центра здоровья «Медина»*



Коленька, как же так, вы недавно с Новым годом меня поздравляли... Не верится... Я просто онемела. Пусть покоится с миром душа ваша безгранично добрая. Царствие Небесное.

**Ирма НИОРАДЗЕ,**  
*балерина*

А ведь говорят: «свято место пусто не бывает».

Еще как бывает! Потеря эта



Светлая память. Для меня было большой честью снять монолог Николая Свентицкого для моего фильма «Не надо рая». Встреча с этим уникальным человеком была подарком судьбы и просто чудом.

**Алисия МАКСИМОВА,**  
*режиссер (Великобритания)*



Коля дорогой! Любимый! Нет слов... Светлой дороги тебе! Мой друг! Преданный человек и большая подмога всем творческим и талантливым арти-

стам! Пусть свет освещает твою душу! Светлая и Вечная память! Любим!

**Нуца ШАНШАШВИЛИ,**  
*певица*



Бывают такие люди – когда они появляются в нашей жизни, мы уверены, что их нам послал Господь. Он появился три года назад и за эти три года сделал очень много добра для моей семьи. Мы подружились. Мы невероятно любили друг друга и гордились – он мной, а я им. «Она известная телеведущая, моя самая близкая и красивая подруга». Мы много болтали, он рассказывал мне невероятные истории, говорил, как любит Тбилиси и Грузию. Господи, как горько... Вот так, внезапно, остановилось его безгранично доброе сердце... До встречи, мой дорогой Николай Николаевич. Я всегда говорила вам, что моего вам «спасибо» – недостаточно. А в ответ: «Даже не думай об этом, все знают, что ты моя близкая подруга». Люблю. До встречи, друг мой.

**Мако РАТИАНИ,**  
*телеведущая*



Коленька, наказал ты нас безутешно!

**Мураз МУРВАНИДЗЕ,**  
*художник*



Я считаю Николая Николаевича лучшим директором на всем пространстве бывшего СССР. Царствие Небесное!

**Светлана ВРАГОВА,**  
*актриса, режиссер (Россия)*



Светлая память человеку, который, казалось, мог все. Николай Свентицкий... Осенний Тбилиси.

Горьковатый аромат кофе, который ты варил для меня, и медленные разговоры о театре – о дороге длиною в жизнь, о гастролях, встречах, о непростой судьбе

Грибоедовского театра.

Ты долго говорил о друге – о Римасе Туминасе. Стоял у его портрета, как будто не прощался, а продолжал репетицию для двоих.

Ты рассказывал о последней встрече с актерами из Китая, которые всей труппой прилетели,

узнав о диагнозе, о последней репетиции, о «Войне и мире», о прощании.

И теперь кажется, что ты знал: уйти можно только так – не из жизни, а из театра, работая до последнего дня.

**Светлана СОКОЛОВА,**  
*президент Американской ассоциации русского языка, культуры и образования (США)*



Какой же он был светлый человек! Никогда не забуду его гостеприимство и широту души!

**Маша КАЦ,**  
*певица, педагог*



У меня был надежный друг... Трудно говорить о тебе в прошедшем времени...

**Лия САМАДАШВИЛИ,**  
*педагог*



Дорогие Грибоедовцы, дорогие сотрудники «Русского клуба»! Нас всех, представителей и работников грузинской и русской культуры, постигло огромное несчастье. Скоропостижно ушел из жизни наш дорогой и всеми глубоко уважаемый и любимый Николай Николаевич Свентицкий – режиссер театра и кино, заслуженный деятель искусств РФ, заслуженный артист РФ, основатель и президент Международного культурно-просветительского Союза «Русский клуб», учредитель и

официальный представитель Международной федерации русскоязычных писателей в Грузии, председатель Координационного совета организаций российских соотечественников Грузии, исполнительный директор Тбилисского государственного академического русского драматического театра имени А.С. Грибоедова. Мы, бывшие грибоедовцы, и многочисленные друзья, в настоящее время разбросанные по разным городам и странам, вместе с вами глубоко скорбим в связи с этой страшной утратой.

Святое имя Николай  
Тебе даровано с рожденья.  
В нем все, чего ни пожелаешь,  
— И Божество, и Вдохновенье!  
И, точно следуя тому,  
Что сие имя означает,  
Тебе по жизни самому  
Пришлось идти, дорог  
не зная...  
Но всюду, где пролегал  
твой путь,  
Ты яркий след сумел  
оставить,  
Остановиться иль свернуть  
Тебя никто не смог  
заставить!  
И всех друзей своих всегда  
Ты вел по жизни за собою,  
Не оставляя никогда,  
Спокойно было нам с тобою!  
Тебя мы любим! Так и знай!  
И мы сегодня скажем прямо:  
Ты Чудотворец Николай!  
И это факт, а не реклама!

**Грибоедовцы и друзья:**  
Елена Килосанидзе, Лариса Крылова, Лариса Некипелова, Светлана Головина, Владимир Семин, Александр Раквиашвили, Татьяна Ельчанинова, Ирина Лопухина, Елена Исаева, Анатолий Смирнин, Татьяна Загребельная, Ирина Подкопаева, Игорь Пилиев, Елена Чарквиани, Александр Топурия, Софья Черкезишвили, Гарри Параджанов, Елена Пискунова, Марина Николаева, Ника Квижинадзе, Валентина Кудряшева, Владимир Бурмистров, Юрий Юрченко, Маргарита Минеева, Заур Квижинадзе, Алла Бахтадзе, Дана Гарина, Ирина Обрезкова, Коки Жордания, Роберт Манукян (все – Москва), Земфира Боко-

ева (Нижний Новгород), Борис Казинец, Светлана Казинец (Вашингтон), Замира Григорьян, Алексей Батиашвили, Татьяна Лаврентьева (Лондон), Роман Пахлеванянц (Чикаго), Нина Иоффе (Израиль), Виктор Гордиенко, Эрик Кения, Валентина Демченко (Санкт-Петербург), Ирина Сташевская, Алик Арутюнов (Нью-Йорк), Владимир Обрезков (Тюмень), Борис Голощапов



## ГРУЗИНСКИЙ ТАНЕЦ

*Николаю Свентицкому*

Красивей пары не сыскать на свете.  
И где искать, не скажет вам никто:  
аджарка Джулия из Кобулет  
с метекским небожителем Дато.  
Как траурная бабочка, вся в черном,  
она летит чуть впереди него.  
В нем, из живого камня иссеченном,  
нет ничего от быта, ничего.  
И дикие, неприбранные звуки —  
не то в них радость, а не то — печаль.  
Нет, что-то знают о любви дудуки,  
Чего не знают скрипка и рояль.  
Такой любви, какая перед нами,  
Верона уступает без борьбы.  
Кисть Джулии колыхается —  
не зная,

а белый флаг приятия судьбы.  
Но кажется, партнер дошел до точки.  
И Джулия становится бледней.  
Судьба над нею встала на носочки,  
чтоб на колени рухнуть перед ней.  
О, Господи, у них такие лица,  
так статен он, и так она хрупка!..  
Свершится то, что и должно свершиться,  
иначе мир не стоит и плевка.

Чем мы пред этой парой провинились,  
что как со шкурой содранной стоим?..  
Танцующие молча поклонились.  
Уходят: он к своим, она к своим.  
Случайно, вдруг возникшие партнеры,  
впитавшие горячий дух земли,  
в смешки, в подначки, в сплетни,  
в разговоры без самой малой паузы ушли.

Питомцы неразгаданного юга,  
они болтают, непонятны нам.  
И нам неясно: а они друг друга  
хотя бы знают хоть по именам?  
Хотелось бы, чтоб дивным танцем этим  
они пошли родам наперекор.  
Но так и есть. Свободным этим  
детям так близок жгучий свет долин и гор!

Свой путь у этих, я сказал бы — милых,  
но слово жалко, как и все слова.  
А шаг любви остановить не в силах  
ни кровь, ни род... Покуда страсть жива.  
Какой же правды я ищу в ответе?  
Ведь весь мой поиск просто не вопрос  
для Капулетти, что из Кобулет  
и для Монтеки, что в Метечи рос.

2023

**Юрий РЯШЕНЦЕВ**



## ПАМЯТИ НИКОЛАЯ СВЕТИЦКОГО

**Инна БЕЗИРГАНОВА**

Ушел Николай Николаевич Свентицкий — целая эпоха в истории Грибоедовского театра, в истории грузинской культуры. В эти дни прощания его называли по-разному: человеком, обремененным крыльями и талантом, незаменимым лидером, ангелом-хранителем, а его неожиданный уход сравнивали с обвалом кровли большого дома. Совсем уже странно прозвучало: «Никогда не думал, что ОН способен умереть...» Но невероятное произошло.

«В театр пришел новый администратор, молодой, высокий, худощавый, с копной светлых волос. Отрекомендовался: «Николай Николаевич Свентицкий. Можно просто Коля». «Просто Коля» в необыкновенно короткий срок благодаря своей энергии и деловым качествам стал необходимым в театре. Кроме того, что Свентицкий занимался делами, он еще безотказно помогал своим товарищам в любых ситуациях, за что его стали называть „мировой парень“, — вспоминала Народная артистка СССР Наталья Бурмистрова.

Пройдут годы, и «мировой парень» станет известным театральным деятелем, обладателем высокой награды Министерства культуры Грузии «Жрец искусства» и российского Ордена Дружбы, директором Тбилисского государственного русского драматического театра имени А.С. Грибоедова, получит звание Заслуженного деятеля искусств России и Заслуженного артиста РФ. Возглавит Международный культурно-просветительский

союз «Русский клуб». Создаст популярное издание — журнал «Русский клуб».

Николай Николаевич Свентицкий относился к породе лидеров, иницирующих самые смелые идеи и, как правило, воплощающих их в жизнь. Создавалось впечатление, что невыполнимых задач для него просто не существует, что все делается им чуть ли не по маговению волшебной палочки. Хотя близкие, соратники Николая Свентицкого знают, какого напряжения сил и воли требовало от него каждодневное разрешение разнообразных проблем — малых и глобальных... Ведь от этого чаще всего зависит успех и благополучие многих людей. А Николай Свентицкий никогда не боялся — в отличие от большинства — брать на себя ответственность за судьбу других. Всегда поражала его готовность прийти на помощь в тяжелую минуту. Ты в беде? Николай Свентицкий обязательно поддержит. Он казался столь всемогущим, что к нему обращались за помощью, на него рассчитывали все и всегда! И сегодня, с его уходом, многие вдруг ощутили какое-то сиротство и незащищенность...

Что еще покоряло в Свентицком? Его сокрушительное обаяние, витальность и чувство юмора. Волею судьбы Николай Николаевич не стал артистом, но безусловно был невероятно артистичен и как будто создан для сцены. Хотя ему приходилось проявлять себя и в этом качестве: Свен-

тицкий снимался в кино...

Одним из самых больших достоинств бывшего СССР он считал то, что с малых лет детей приучали к театру. Свентицкий родился в малообеспеченной семье, и у его родителей даже не было времени, чтобы взять маленького Колю за руку и повести в театр. Но эту миссию в те годы выполняла школа. Впервые Свентицкий попал в театр, когда учился в первом классе, — вместе с одноклассниками. И полюбил его навсегда!

Одним из сильнейших ранних театральных впечатлений Николая Николаевича стал спектакль «История лошади» в БДТ. Спектакль он увидел во время гастролей знаменитой труппы в Тбилиси — во главе с Георгием Товстоноговым. Потом — «Мамуре» с Еленой Гоголевой, когда он занимал на спектакле... полступеньки. Потому что были заняты все ступеньки, и можно было разместиться только на половине. И он этим воспользовался. Позднее — «Поминальная молитва» в Ленком с Евгением Леоновым.

Коля обожал Роберта Стурю и очень ценил его творчество, его связывали с маэстро годы крепкой дружбы. Позднее в жизнь Свентицкого вошел и великий Римас Туминас! И как же он был счастлив, когда ему удалось спонтанно организовать встречу двух титанов в курортном городке Шекветили! Свентицкий обладал особым даром устраивать такие сюрпризы, неожиданные встречи, праздники и получал огромное удовольствие от этого. Умел

дружить и дарить радость тем, кого любит. Как он радовался тому, что получилось провести в том же Шекветили Летнюю театральную школу и собрать на черноморском побережье Грузии, в поистине райском уголке, студентов Киевского национального университета театра, кино и телевидения имени И. К. Карпенко-Карого, Казахского национального университета искусств и группу студентов и педагогов ГИТИСа во главе с ректором Григорием Заславским, и, конечно, молодых актеров Грузии – в первую очередь Театра Грибоедова.

Свентицкий нежно любил свой родной театр, часто вспоминал постановки Александра Товстоногова, начиная с первой его работы «Прощание в июне» А. Вампилова и кончая спектаклем «Сон в летнюю ночь», которые посмотрел в юности. Коле очень нравились «Последние» Горького... Он помнил этот спектакль буквально в мизансценах! «Театр Грибоедова оказывал очень большое влияние на развитие культуры. Потому что всегда составлял единое целое с театральным процессом Грузии. Грибоедовский никогда не был только для русских. Он был театром для всех жителей Тбилиси, Грузии. В этом его предназначение и сегодня. Особенно сегодня», – подчеркивал Николай Николаевич в одном из своих интервью.

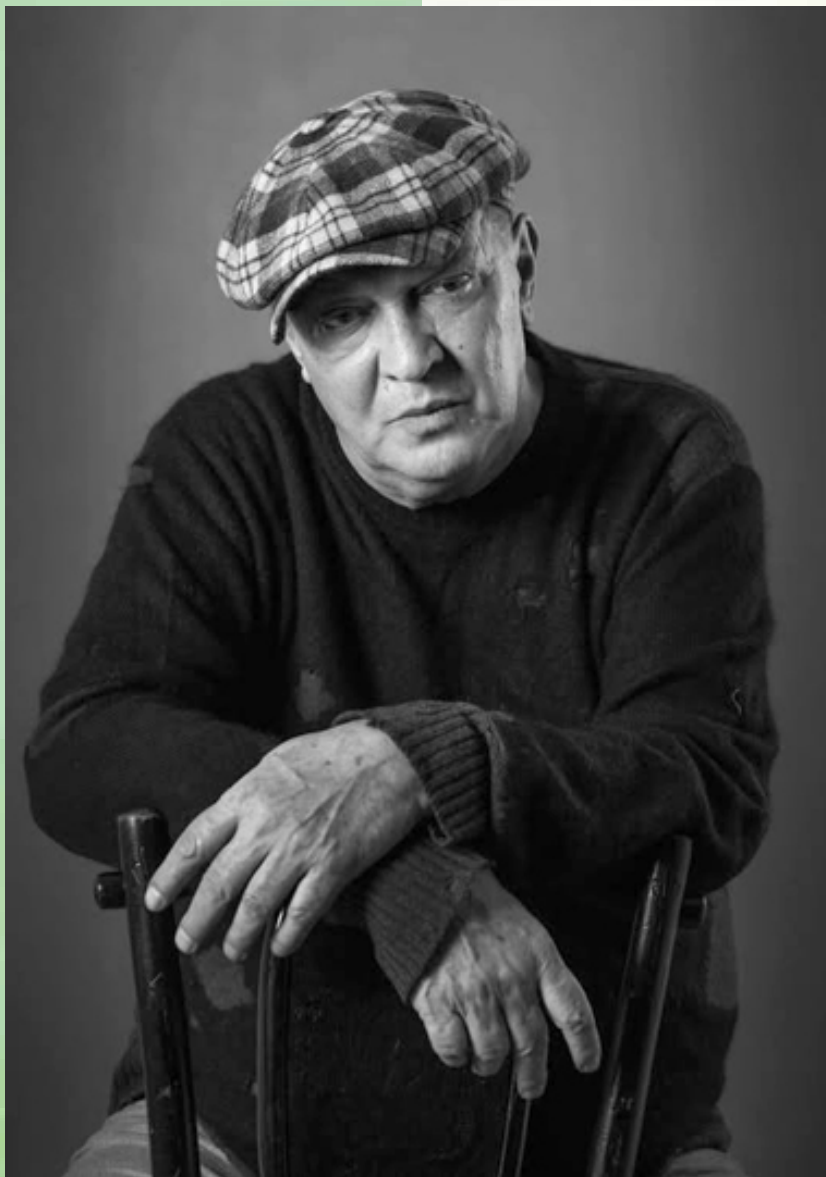
В молодости Николай работал в области международного молодежного туризма – тогда был очень популярен «Спутник», и ему захотелось, чтобы гости, приезжающие в Грузию, посещали и его любимый Театр имени Грибоедова. И содействовал этому так, как только мог. Его содействие было очень успешным, поскольку сюда приходили зрители со всего мира. Смотрели спектакли и, как правило, были довольны и счастливы. А потом Николай Николаевич пришел сюда уже как профессионал. Его боевым крещением были гастроли театра в Кутаиси, которые он организовал, если так можно выразиться, единолично. «Это было очень смешно и трогательно! Я помню переполненные залы, отношение этнических грузин к русскому теа-

тру – трепетное, уважительное, радостное. Это сыграло свою роль – я понял тогда, что этот театр очень нужен. Очень нужен нации, грузинской нации, одной из самых толерантных в мире».

Прошли годы. В 2013 году Грибоедовский получил престижнейшую награду «Звезда театрала» в номинации «Лучший русский театр за рубежом», в этом – огромная заслуга и Николая Свентицкого! А разве можно забыть организованные им необыкновенно яркие юбилеи Грибоедовского? 160, 170 лет... Какие гости слетались в Грузию со всего мира! Тогда казалось, что эта радость, этот фейерверк успеха навсегда. Но... все прекрасное когда-нибудь заканчивается. Горько...

Он не любил новомодное слово «менеджер». «В XXI веке

так называют то, что раньше именовалось очень простым, старым словом – «администратор». Я думаю, что администратор – это призвание. Для такого рода деятельности нужно иметь определенный, особый талант. Потому что хороший администратор – как хороший актер – должен быть поцелован Богом. Не считаю, что в этом смысле я поцелован Богом, но... за столько лет служения в театре – а в театре нельзя работать, в театре нужно только служить и, как правило, в ущерб себе, – я чему-то научился. Секрет успеха прост: очень любить людей, с которыми работаешь. Это единственно правильный путь. Потому что без любви ничего не получится. Кто-то относится ко мне очень хорошо, другой – похуже. И я тоже живой человек –



к кому-то расположен больше, к кому-то – меньше. Но никогда за десятилетия служения в театре я не показал в работе свое личное отношение к той или иной персоне. У меня с этим очень четко и строго. Я люблю всех – это моя работа, мой дом. И все эмоции – потом. Вне этого дома».

Свентицкий четко видел предназначение русского театра – знакомить грузинского зрителя с русским словом и русским духом, языком Пушкина, Достоевского, Толстого, Чехова. «А если это предназначение не выполняется, театр не нужен. Наши культуры – русская и грузинская – тесно переплетены, и так будет всегда. Ничто этого не разрушит. И мы должны очень ответственно и трепетно нести свою миссию. Язык и культура не могут и не должны быть предметом и орудием политиков. Это неправильно! Язык и культура – несколько иные ипостаси человеческого бытия, сознания. Театр – это живое общение, живой нерв. Сиюминутная передача какого-то сгустка энергии, от актера к зрителю – и наоборот. Театр – искусство вечное. Да простит меня Господь, но роль директора театра сегодня, в наш жестокий век, – наказание! Это, конечно, очень сложная работа. Образ жизни. Человек, занимающий эту должность и ведущий такой образ жизни, наносит колоссальный вред своему здоровью. Но в то же время это наркотик. Медленно убивающий наркотик. Однако без него ты уже не можешь».

Вспоминаю последние дни и часы общения с Николаем Свентицким накануне Нового года. Для него в театре не существовало мелочей, чего-то второстепенного. Как волновался он по поводу новой детской сказки, интересовался впечатлением у коллег, уже видевших прогон, всеми нюансами спектакля. Как воспримет премьеру маленький зритель – самый взыскательный зритель на свете? В этом был весь Николай Николаевич – человек неравнодушный, болеющий душой за свой театр.

Долгие годы он совмещал директорство с работой в Союзе «Русский клуб», созданном им в 2003 году. Выпускал единственное в Грузии общественно-художественное издание на русском языке – журнал «Русский клуб». Он по-своему уникален!

«Русский клуб» – вне политики. «Любая публикуемая здесь статья написана с огромным уважением к стране, в которой мы живем. Без любви к Грузии не получится ни одного солидного, достойного мероприятия» (Н. Свентицкий).

Он мечтал, чтобы «Русский клуб» стал еще более популярным изданием – хотя, безусловно, на сегодняшний день он очень популярен. Чтобы журнал читали молодые, чтобы на его страницах печаталась талантливая молодежь. «„Русский клуб“ вне политики, но показывает, как можно было бы жить вместе на существующих и существовавших примерах, – подчеркивал Николай Николаевич. – Наш союз – организация, которая ничего не продает, а только дарит! В данном случае мы дарим нашим журналом тепло и радость».

Работа Союза «Русский клуб» всегда была масштабной и разнообразной! Многие годы «РК» проводил международный фестиваль бардовской песни, резонансный русско-грузинский поэтический фестиваль, стараясь сохранить нить общения между поэтами, грузинскими и русскими, русскоязычными, сблизить их – тех, кого называют совестью нации. Дать им возможность вести дискуссии. Одним из главных направлений фестиваля было знакомство русского читателя с новыми произведениями молодой грузинской литературы, налаживание связей, переводческой деятельности.

Свентицкий постоянно генерировал новые идеи – стал инициатором уникальной серии «Русские в Грузии», отражающей вклад русских в культуру, науку страны, выпустил несколько книг о выдающихся грузинских режиссерах, работавших в русских театрах. Я безмерно благодарна Николаю Николаевичу за возможность участвовать в этих замечательных проектах, проявить себя. И я не единственный человек, которому он доверил важное и интересное дело, – Свентицкий многим дал такой шанс!

Он мечтал о том, чтобы в Тбилиси была улица Пастернака, но мечта осталась мечтой... Не осуществились и многие другие его грандиозные замыслы.

Хочу процитировать актера Грибоедовского театра Валерия Харютченко, полвека дружившего с Николаем Свентицким, – его «Прощальный разговор»:

*– Что слышишь ты сейчас,  
о мой как будто бы  
уснувший друг?*

*– Обрывки слов,  
Тона, полутона,  
Мерцанье звуков странных.  
Хочу открыть глаза,  
Но не могу.*

*Кидает в небеса  
Жонглер-фигляр  
Два медных пятака.  
О мой Палач – моя Судьба  
С загадочной улыбкою*

*Джоконды.*

*А дальше... дальше тишина.*

И все же, все же... Когда мы прощались с Николаем Свентицким в Храме Иверской иконы Пресвятой Богородицы, многие говорили о том, что его дело по налаживанию культурных мостов нужно обязательно продолжать. Вопреки всему. Хочется завершить свой текст словами Николая Николаевича: «Мы по-прежнему свято верим, что центроостремительная сила сильнее центробежной, если этим центром являются культура, духовность, творчество, вера, душевное родство людей».

## **Марина ДМИТРЕВСКАЯ**

Умер Николай Николаевич Свентицкий. Многолетний директор Грибоедовского, председатель всех возможных ассоциаций русскоязычных театров, прочный мост между Россией и Грузией во все времена.

Всегда – предложение поддержки, помощи, всегда – тыща планов, всегда...

Последние годы он жил трудно. Его точно не радовал уровень театра, он хотел для Грибоедовского другого, другое было невозможно... Нервничал. Я бы сказала – страдал. Да и вообще, думаю, в его «двойном амбассадорстве» травмирующих подводных камней и всякого прочего было больше, чем можно себе вообразить.

Мы никогда не дружили

близко. Долго были знакомы едва-едва. Даже тогда, когда в 2006-м, заняв должность директора театра, он позвал моего сына, только что защитившего диплом, поставить что-то в Грибоедовском. Так возник первый, самый первый на свете и, по-моему, до сих пор самый лучший спектакль по рассказам Эдуарда Кочергина «Ангелова кукла» с Ириной Мегвинетухуцеси.

Звонок Коли был первым, когда жизнь перевернулась и переломилась: немедленно приезжай в Грузию, а главное – присылай сына, все как-то устроим. И еще не раз звонил, спрашивал – чем помочь... Потом рассказывал, как устраивал в Тбилиси актерских детей, детей друзей, как что-то им снимал, кормил...

Все пишут: он был верным другом. Это так. Вот любил Римаса Туминаса – и в предпоследнее его лето организовал им с женой Ингой отдых в Шеквители, и привез туда на день Роберта Стуруа, чтобы великие протагонисты нашего «театра народов СССР» могли встретиться... в очевидно последний раз. Коля был одним из немногих, кого Римас возил на свой гутор. И как он ездил на все премьеры — так прошел все похоронные этапы прощания с Туминасом...

Конечно, он (по моим наблюдениям, человек достаточно одинокий) любил широкие жесты, «зазнал» многих звезд. Я точно не из их числа. Но два с половиной года назад, когда я помогала Инне Безиргановой делать книгу о Темуре Чхеидзе (а по инициативе Свентицкого была затеяна серия книжек о Марджанишвили, Стуруа, Чхеидзе – он считал своим долгом оставить память о связях русской и грузинской культуры), в одном из разговоров я мимоходом спросила, есть ли смысл поехать в Батуми в августе, или жарко. И через два дня мне были присланы билеты, назначены встречающие-проводящие и обеспечены две недели отдыха в Шеквители: «Ты очень устала, тебе нужен отдых, там ты точно не отравишься в столовой и отогреешься на черном песке». Такой был подарок...

Именно подарок! Нашел какого-то спонсора, оплатил...

По дороге назад он с вокзала повез меня на Мтацминду: «Ты не была на могиле Резо». – «Коля, заедем хотя бы купить цветок?» – «Я уже купил».

Уйма добрых дел!!!

У Габриадзе есть рассказ о «прекрасном кутаисском парне с настоящим кутаисским акцентом», Леве Пестове. «Он был русский?» – уточняла я в нашем разговоре. «Русский, русский, но грузин», – отвечал Резо. Вот и Коля Свентицкий был «русский, русский, но грузин».

Светлая память...

### Роман ДОЛЖАНСКИЙ

Мизансцена всегда была одна и та же – он уже сидел за огромным столом и ждал меня. Даже если я приходил на десять минут раньше назначенного – он уже был там, в каком-нибудь тбилисском ресторане, каждый раз – в другом, новом, но, разумеется, многократно им проверенном. И сразу на столе появлялось какое-то немислимое количество еды. Несколько раз я даже приглашал с собой друзей, по случаю оказавшихся в Тбилиси, – ну хотя бы для того, чтобы просто поели, чтобы не пропадать добру. Ну и еще, конечно, чтобы «поделиться» с ними им, Николаем Николаевичем Свентицким. Мне кажется, не узнать его было бы какой-то несправедливостью для хороших людей. И все, кого я, не спрашивая разрешения, «одаривал» им, сегодня утром вскрикивали и не могли прийти в себя, узнав от меня ужасную новость, – как будто и они потеряли хорошего друга. Свентицкий умел каждого почувствовать, к каждому найти подход, для каждого найти правильные слова – никогда не подлаживаясь и не угождая собеседнику, сохраняя деликатность, но и не сдерживая темперамента. Был он при этом себе на уме, как говорится, мнений своих не навязывал, но и не отступал, если в чем-то был уверен.

Он часто бывал в Москве и Петербурге, но так уж вышло, что мы всегда встречались только в Тбилиси. Не будучи грузином по крови, знал и любил свой город и страну как никто другой,

знал и прелести их, и «подводные камни», куда же без них. У меня немало друзей и знакомых в Тбилиси, но он оказался особенным, ни на кого не похожим, знавшим какие-то укромные уголки и тайные переулки, – я говорю, конечно, не о географии и не о достопримечательностях. Конечно, мне всегда было понятно, что, сколько бы мне ни было уделено времени и внимания, – я не один такой. Нас сотни и сотни – им накоренных, встреченных, обилеченных, приглашенных, обогретенных, выслушанных, утешенных, развлеченных, вдохновленных, а то и вовлеченных в его проекты и заботы. «Здесь вот на твоём месте сидела Лия Ахеджакова (Алиса Фрейндлих, Римас Туминас, Юрий Шевчук... – можно продолжать бесконечно)», – обязательно напоминал он, и тут же следовало какое-то воспоминание. Ничего общего с тщеславным «неймдропингом» в этом не было. А было что-то действительно важное и благородное – включение в большой круг людей, которым можно верить, своего рода гарантия того, что ничего важнее доверительного человеческого общения нет на белом свете. Он страшно переживал все раздоры, все, что по воле злых и бессовестных политиков обеих стран отдавало Грузию от России. Но мы ни разу, даже в последние ужасные годы, не говорили о войнах, о чьих-то подлостях и предательствах – какой смысл, все и так ясно. Нужно созидать, придумывать, соединять и направлять буквально самим собой то, что кто-то рвет или топчет. Это он умел как никто. Вот человек, у которого была миссия. Он все знал: что молодым нужно дать шанс состояться, что состоявшимся нужно не давать спуску, что спускающимся нужно говорить добрые слова и прощать капризы, что ушедших нужно навещать...

Сидим как-то раз вот так в Тбилиси, обо всех новостях вроде бы уже поговорили. Смотрит на меня – «устал?». Да нет, вроде ничего. «Когда улетаешь?» – как будто знал, что я взял билет на несколько дней позже и пока не придумал, на что их потратить. Куда-то сразу



позвонил, с кем-то поговорил. «Завтра едешь в Цхалтубо. На вокзале в Кутаиси тебя встретят. В санаторий отвезут, через три дня будешь как новенький». И встретили меня, и омолодили, и ни лари не взяли почему-то... На растерянное «спасибо» Николай Николаевич каждый раз только отмахивался, улыбался и как-то загадочно шурился. Отстань, мол, с благодарностями, дел по горло.

Дорогой мой, еще столько дел. Никто, кроме Вас, с ними не справится. Вы абсолютно незаменимый... Вернитесь, пожалуйста.

### **Александр ПЛАТУНОВ**

В прежние времена мы не были даже знакомы, но находили потом общих приятелей по жизни. А в ранние годы жили

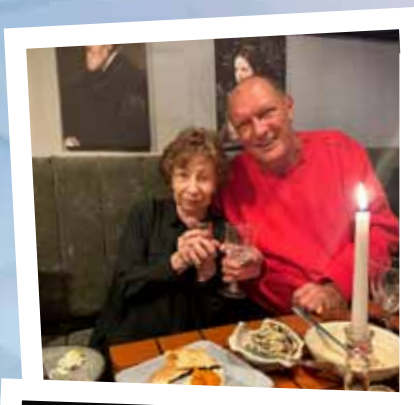
параллельно. И, честно говоря, не могу даже сказать, что знал его действительно хорошо: значительная часть его многообразной жизни оставалась за пределами моего внимания. Но и того, что знал, а еще больше чувствовал, было достаточно, чтобы его полюбить.

Познакомились мы с Николаем Николаевичем на одном из фестивалей «Встречи в России», а ближе сошлись, работая вместе над созданием Ассоциации русских театров зарубежья, первым председателем которой он стал и много чего хорошего за период своего председательства сделал: тут мне все русскоговорящие театры мира соврасть не дадут. Я-то считаю, что великое дело сделано и плоды свои еще принесет. Но все-таки

настоящее приятельство сложилось, уже когда я, в силу летучести своего характера, занялся другими проектами, и общение продолжилось «не по службе, а по дружбе».

Я всю жизнь не люблю серьезных людей, как мировой опыт подсказывает, именно они могут представлять настоящую опасность. Яркость Николая Николаевича вызвала полное доверие. Бывают же люди, которые вызывают почти эстетическое восхищение. Я и сам приходится люблю, но его экстравагантные и очень смелые образы всегда вызвали у меня восторг. Потому что всякому другому это было бы категорически запрещено, а ему нет: содержание оправдывало любую форму. Но до забавного. Встречаемся на одном юбилее: я в немыслимой расцветки рубашке, он в примерно такой же яркости жилете. Оглядел зал, потом нас и довольно и очень искренне произнес: «Мы здесь самые красивые!» И он был действительно красивым человеком. Красивым в своей человеческой щедрости. Мы, конечно, обсуждали какие-то театральные дела в своих беседах, но вполне эпизодически, – больше о жизни говорили, о прошлом и будущем, об актуальном, много о личном – не таясь. Во время приездов в Петербург он бывал у меня дома, а уж когда я оказался в Тбилиси, устроил просто царский прием (еще раз повторюсь: не по службе, а по дружбе). Все звал приехать погостевать в его квартире на набережной Батуми... А при каждой встрече говорил мне, сияющему от радости: «Саша! Я тебя люблю, потому что ты не похож ни на кого другого». И сам был таким.

Один из последних (увы!) дней рождения он отмечал здесь, в Питере, в уютном грузинском ресторане возле Дома кино. И так приятно было видеть знакомые лица Юрия Шевчука, Валеры Михайловского, Иры Шимбаревич, Марины Дмитриевской... И общую любовь к нему. Которая останется с нами навсегда.





Труппа театра им. А.С. Грибоедова  
2015